

Александр Машошин

ПРЕДВЕСТИНИКИ ЗАРИ

ЗВЕЗДНЫЕ
ПОСРЕДИНЕ
НОЧИ

ЛЕГЕНДЫ

Посредине ночи

Александр Машошин

Предвестники зари

«Издательские решения»

2015

Машошин А. В.

Предвестники зари / А. В. Машошин — «Издательские решения», 2015 — (Посредине ночи)

Давным-давно, в Галактике далеко отсюда... Всего два года существует акционерное общество – песчинка в масштабах Галактической Империи. Тем не менее, компания успела завоевать популярность. Её корабли фрахтуют солидные заказчики, с ней вынуждены считаться имперские наместники двух десятков звёздных систем. Не подозревая, что в числе учредителей – враг Императора номер один. Джедай. Не подозревают и в компании, какую цепочку событий может потянуть за собой обычный контракт на перевозку ценностей...

© Машошин А. В., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Часть первая. Старые карты	6
1	6
2	15
3	27
4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Предвестники зари
«Посредине ночи», книга третья
Александр Валерьевич Машошин

© Александр Валерьевич Машошин, 2015

© Анна Куликова, дизайн обложки, 2015

Редактор Сергей Когин

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть первая. Старые карты

*Любимая, я тебя поведу
К самому краю Вселенной...*
Фёдор Хитрук

1

Улица казалась бесконечной. Дома, дома, дома, дальние из них терялись в полумгле, скрадывающей перспективу. Нередко верхние этажи нависали над фасадами нижних, словно в средневековых городах Европы. Некоторые дома вообще срастались вместе, тогда улица на время превращалась в огромный коридор, и нельзя было понять, на планете находишься или на большой космической станции. Затем стены снова разделялись, расходились, и в вышине становились видны огни. Не звёздное небо, как можно подумать, нет. Там, вверху, со свода следующего яруса, подобно сталактитам, свисали точно такие же дома, перевёрнутые вверх тормашками – отрицательные этажи тамошних построек. В свободном пространстве между крышами нижних и днищами вышележащих зданий струились светящиеся потоки воздушного транспорта, а между домами кое-где пролегалы эстакады магниторельсовых поездов – самый дешёвый в строительстве и оттого доступный для граждан вид городского транспорта. Кварталы имели разные размеры, то в два-три дома, то в целый десяток построенных вплотную зданий, между стенами которых не было ни малейшей щели. Улочки, переулки, проулки, просто технические тупички и пешеходные галереи, зачастую встроенные в сами здания, создавали хаотичный лабиринт, и трудно было представить, что кто-нибудь может запомнить все хитросплетения переходов более чем в одном районе города. Ещё труднее было вообразить, что город этот – вся планета от полюса до полюса и пять тысяч этажей в высоту. Разум просто отказывался верить в такие масштабы. Улица, по которой я шёл, располагалась где-то посередине этого планетарного человеческого муравейника, и в любое время суток её освещали лишь фонари, вывески да рекламные щиты, натканные на каждом клочке стен, где отсутствовали окна. Судя по показаниям часов в витринах продуктовых лавок, рабочий день закончился больше часа назад, тем не менее, прохожих не прибавилось и не убавилось. Наверное, так и должно быть в кварталах, где проживают небогатые слои населения. Большинство местных жителей работали не с девяти до шести, а в три смены, а может быть, и сутками, не различая ни будней, ни праздников, ни утра, ни вечера – солнца на такой глубине всё равно видно не было никогда.

Навстречу мне попался полицейский патруль. Не те подтянутые ребята в мундирах, что несут дежурство на поверхности и в космических портах, а грязновато-бурые фигуры, похожие на каких-то пустынных тускенов. На головах прочные шлемы, лица закрыты масками, на которых выделяются белые объективы тепловизоров, тело защищает пластоидная кираса с мощными наплечниками. Оружия не видно, но это не значит, что его нет, просто, во избежание кражи, оно расположено под застёгнутыми клапанами одежды. Зная, что менты, как и собаки, склонны кидаться на всё, что выделяется, я постарался не делать лишних движений, не менять темпа ходьбы и лишь очень медленно наклонил голову, чтобы моё лицо накрыла тень полей шляпы. Через тепловизор черты лица не сличишь, а в видимом диапазоне шляпа давала прекрасную защиту от опознания. За автомат, скрытый под длинным сюртуком-пальто, я не беспокоился. Дистанционных металло- и энергодетекторов у патрульных не имелось – носить с собой столь дорогостоящий прибор и «светить» им на этих уровнях просто опасно. Не спасёт ни броня, ни статус официального лица, а наличие рядом напарников приведёт только к тому,

что трупов будет больше... Я достал из кармана дешёвый голографический навигатор-«стекляшку», сверился с курсом и чертыхнулся про себя: из-за фараонов пропустил нужный поворот, теперь вот возвращаться. Или нет? Можно ведь пройти дальше, вон тем лифтовым стволом подняться на одну «сотку» и там уже перебраться в соседний сектор. Так и по «забросу» идти меньше, наверху он занимает не такое большое пространство. Пользоваться «магниткой» я сейчас не хотел. На платформах дежурят транспортные полицейские, экипированные получше уличных, а возможно, выставлены и военные патрули. Нет, пока лучше передвигаться пешеходом, в крайнем случае, лифтами и удалиться ещё на сектор-другой от места перестрелки с солдатами, туда, где не объявлена тревога.

– Мужчина, что-то ищем? – окликнула меня женщина-твилека, судя по одежде – вполне определённого рода занятий.

– Только не сейчас, красавица, – бросил я, не останавливаясь. Лучше быть дружелюбным: человека, никак на неё не отреагировавшего, путана, чего доброго, запомнит.

Возле шестигранного лифтового ствола толпился народ. Примерно три десятка существ нескольких разумных видов бродили по периметру, поджидая кабину нужного направления. Вот мимо уровня пронёсся сверху вниз, не останавливаясь, турболифт, сквозь прозрачную стену было видно, что заполнен он под завязку. Следующий затормозил, раскрыл двери. Нет, туда нам не надо. Переходная галерея вон она, выше. Пропустив трёх молодых женщин, я отёр в сторону бледного, как смерть, умбаранца и последним вошёл в кабину, идущую вверх. Лифт был старой конструкции, гранёный, словно стакан – такие, я слышал, строились несколько сот лет назад. Возраст механизма давал о себе знать низким гулом и неприятной вибрацией. Сколько ни ремонтируй, какие узлы ни заменяй, а шахта всё та же, и со временем она расшатывается.

– Какой галантный и какой угрюмый, – сказала одна из женщин своим подругам. Это они обо мне, что ли?

– Должно быть, охотник, – заметила вторая. Ну, да, в этой шляпе я напоминал персонажа какого-нибудь глупого вестерна. Индиана Джонс недоделанный.

– Между прочим, охотник – очень удачная партия, – добавила первая. – Они такие деньги в семью привозят...

– И дома редко бывают, да? – подхватила третья. Все три засмеялись.

Я вздохнул. Вот и женись на вас после этого, если вы ещё до свадьбы намекаете, что от мужа намерены гулять. Впрочем, в моём нынешнем положении о женитьбе вообще думать было глупо. Миновав свободное пространство, кабина погрузилась в скопление фантазмагорических висячих домов «перевернутого слоя», затем пронизала хитросплетение конструкций свода толщиной несколько десятков метров, и остановилась на очередной площадке «два нуля». Отсюда до межсекторного моста было рукой подать. И полицейского патруля здесь не оказалось, что не могло не радовать.

Движущаяся лента, заключённая в прозрачную трубу переходной галереи, понесла меня через бездонную пропасть. Благодаря вечной дымке смога глубина её чувствовалась не так сильно, лишь иногда где-то очень далеко вспыхивали огни то ли прожекторов, то ли плазменной сварки, пробивая мглу, и тогда начинало казаться, что рукотворное ущелье продолжается чуть ли не до самого ядра планеты. Улицы на противоположной стороне выглядели совершенно так же, как и в покинутом мной секторе, и если бы не отсутствие лифтовой трубы, могло бы показаться, что я перепутал направление и вернулся обратно. Впрочем, внимательному глазу вскоре становились заметны настораживающие детали. Всё чаще проезды и проулки по левую руку оказывались перекрыты то прищипленной к стенам домов сеткой, то сваренными листами самого дешёвого в Галактике стройматериала – астероидного железа. Со стен домов слева начали пропадать вывески, витрины лавок всё чаще смотрели на улицу опущенными ставнями, а затем стала исчезать и реклама. К редким щитам на этой стороне тянулись через улицу энер-

гетические кабели. Взгляд вверх подтвердил предположение: освещённых окон в таких домах было раз-два и обчёлся, а чуть впереди здания торчали совершенно тёмными глыбами, в полумраке межъярусного пространства не было понятно даже, есть ли в них окна или они давно защиты или залиты пермакритовой массой. Лишь «вечные» светильники на изотопных батареях, горящие долгие десятилетия без замены источника питания, через равные промежутки светились на стенах, у подъездов и на углах, высвечивая информационные указатели с номерами уровня, сектора, блока, улицы и дома. Теоретически к этим табличкам не должна была приставать ни грязь, ни краска, но талантливые местные графитчики умудрялись разрисовывать и их, делая абсолютно бесполезными. Прохожих на улице тоже поубавилось, они инстинктивно жалась к сильнее освещённой правой стороне, сворачивали в проулки. Навигатор показал, что я нахожусь у самого края территории, называемой «заброс». И настойчиво предлагал обойти её тем или иным способом, ну, вот, хотя бы по этой уходящей вправо ярко освещённой улице. Крюк примерно в два часа быстрого шага. Нет, спасибо. Или подняться на две «сотки» выше. Ага, прямо к полицейскому управлению сектора. Тоже благодарю покорно. И я, надвинув на правый глаз окуляр с усилителем изображения, решительно двинулся прямо, по совершенно опустевшей улице вглубь «заброса». Когда-то сердцем этого района являлись небольшие производства, по сути, ремесленные цеха, и окрестные жители работали либо в них, либо в магазинах, торгующих продукцией. Затем цеха вывели на другие планеты, где дешевле рабочая сила, и кварталы постепенно обезлюдели, превратившись в обиталище деклассированного элемента, предпочитающего не работать, промышляя по помойкам, и место дислокации нескольких бандитских «малин».

– Эй, приятель! Заблудился?

Как же неоригинальны эти гопники! На любой планете одно и то же. Хоть бы для разнообразия сами дорогу спросили. Или попросили закурить. Хотя нет, в Галактике, в отличие от Земли, сигареты не в ходу, а сигары или кальян курят лишь немногочисленные ценители. Наркоманы и то встречаются чаще... Пока эти мысли проносились у меня в голове, руки действовали. Выдернуть автомат из петли под курткой, предохранитель, палец на спуск. И когда владелец ехидного голоса – костлявый тип гуманоидной внешности – шагнул мне навстречу, «Вал» сухо щёлкнул, и девятимиллиметровая пуля оборвала жизнь бандита прежде, чем он успел что-то понять. В отличие от хулиганов Ансиона, с этими я в дискуссии вступать не собирался: на подземных уровнях планеты-города грабители без бластеров не ходят. И точно. Едва я успел присесть, над головой с характерным шипением пролетел плазменный плевок. Я ответил тремя пулями в темноту проулка, по смутно видимому через «сумеречный глаз» силуэту, метнулся к стене. Зря дёргался. Звонкие щелчки пуль по стенам в глубине прохода испугали шпану, и я услышал удаляющийся топот двух пар ног. Двое. Если, конечно, сообщник костлявого не был четвероногим, здесь и такое не исключено.

Сбросив осточертевшую шляпу с головы на спину, чтобы не ограничивать обзор вверх, и не убирая оружия, я двинулся дальше. Навигатор больше не предлагал вернуться назад и показывал абсолютно прямую линию почти до самого переднего обреза панели, где виднелся край размытого пятна, оранжевого на общем желтоватом фоне. Не иначе, предполагаемый район дислокации одной из «малин». Освещения «вечных» ламп пока вполне хватало, во всяком случае, так думал окуляр: разницы в яркости изображения через него и другим глазом не чувствовалось. Время от времени, прищуриваясь, я поглядывал наверх, не сидит ли где «кукушка» со снайперкой. Но всё пока было тихо. Не крались по соседней улице сбежавшие приятели убитого мной грабителя, не слышно было и присутствия других разумных. Лишь какие-то неприятные животные – или рептилии? – напоминающие помесь кенгуру с землеройкой, пробегали в стороне, не приближаясь больше, чем на десять шагов. Я почти прошёл, благополучно миновав и первую длинную улицу, и район «малины», на экране навигатора уже виднелись кварталы, не покрашенные жёлтым цветом опасности... Как вдруг сбоку, между

домами, боковым зрением я заметил что-то белое. Мелькнуло раз, потом ещё. И ещё. Я беззвучно выругался и прижался к стене, осторожно придвигая голову к углу, чтобы по возможности слышать происходящее на той стороне проулка. Привидений, которые, как известно из легенд, обычно одеты в саваны, здесь не водилось, зато именно такой белый цвет имели пластоидные элементы солдатских бронекостюмов. Увы, мне не показалось. Тяжёлые мерные шаги слышались отчётливо. Пока они удалялись, но я понимал: лиха беда начало. Регулярного патрулирования забросов никто не ведёт, значит – облава, а на облавы и прочёсывание высылают, как минимум, батальон. В общем, хреново. Надо подняться куда-нибудь на крышу и оценить обстановку с высоты.

Подниматься следовало таким образом, чтобы не оставить явных следов. На ступенях лестниц в домах лежал заметный слой пыли, прямо естественная контрольно-следовая полоса, значит, ими пользоваться нельзя. Я закинул автомат за спину, ухватился за трубу на стене ближайшего дома и, стараясь не производить лишнего шума, добрался до карниза на втором этаже. Теперь главное не сорваться и найти окно, через которое можно незаметно попасть внутрь. Некоторые проёмы тускло поблёскивали грязным, но целым транспаристилом, другие были защищены щитами из железа и пластика. Разбить окно? Заметно. Может быть, отдрать один из щитов? Тоже могут заметить, если не удастся плотно приладить его на место. К счастью, одно из уцелевших окон под моей ладонью тихо щёлкнуло и открылось внутрь. Отлично! Прикрыв створку за собой, я осторожно двинулся вглубь квартиры, где было настолько темно, что усилитель изображения с трудом рисовал лишь смутные очертания ближайших предметов. Тепловизор бы! Но у меня его не было. Что ж, за неимением гербовой пишем на простой. Главное – соблюдать тишину, следовательно, не спешить, как бы ни хотелось двигаться быстрее. Нога натолкнулась щиколоткой на препятствие. Кажется, лежащий на боку стул. Осторожно перешагнуть и дальше, к выходу на лестницу. Здесь мне тоже повезло: входная дверь отсутствовала, и с лестничной площадки через наружное окно проникало немного света. Наконец, отвалив на последней уцелевшей петле остатки чердачного люка, я выбрался на крышу. Навигатор, как всегда, оказался точен. Тёмная с тусклыми прожилками улиц территория «заброса» кончалась невдалеке, за ближними мёртвыми кварталами виднелись первые дома с освещёнными окнами, пока ещё редкими, и чем дальше, тем огней становилось больше и больше. А вот там хорошо видна рыночная площадь, отмеченная на навигаторе. И двенадцать десантных челноков, выстроившихся в два ряда на освещённой площадке. Белые фигурки солдат, отлично различимые через усилитель изображения, перемещались группами, охватывая край «заброса» и постепенно углубляясь в мёртвые кварталы.

Первое и естественное желание рвануть в противоположную сторону я подавил в течение пары секунд. Ясно, что именно этого они и добиваются. Где ещё одна рота этого батальона, спрашивается? Её не видно, следовательно, она, скорее всего, рассредоточилась там, куда будут стягивать петлю остальные три роты. Превосходная тактика... против зверя. Но я-то, ребятки, вам не лось и не волк, боящийся красных флажков. Сейчас немножко посидим здесь, посмотрим, как вы действуете, и будем прорываться вперёд, сквозь загонщиков. Там, в населённых кварталах, ищи меня свищи. Ах, поганцы! Похоже, и против этого подстраховались! У выходов из «заброса», по крайней мере, вот возле того, мелькнули белые фигуры. Хорошо, что вовремя заметил. В отличие от загонщиков, тыловые посты на виду не маячили, жались к стенам, чтобы застать беглеца врасплох. Ну, всё равно придётся идти сквозь них, ничего не поделаешь. Загонщики, тем временем, двигались всё дальше по улицам. Действовали четвёрками: впереди один с детектором жизненных форм, остальные с бластерными ружьями наготове в двух шагах позади. А что там дальше? Более крупные группы по семь человек передвигались в тылу. Ну, ясно, командиры взводов и резерв. Чем дальше, тем схема их передвижения становилась всё понятнее. К дому, где находился я, они подойдут минут через пять-шесть. Отсидеться не получится, детекторы меня засекут. Нужна какая-то хитрость, отвлечь

их. Оглядевшись по сторонам, я обнаружил, что нахожусь недалеко от Т-образного перекрёстка. И глухая его сторона представляла собой довольно длинный квартал зданий одинаковой этажности, по крышам которого наверняка можно было передвигаться. Вот оно! Через улицу на уровне крыш проходили силовые кабели, причём, один из них, самый толстый, был подвешен к металлическому тросику. Хватаясь руками за другие кабели, я пересёк пространство между домами и только на другой стороне вспомнил, что раньше талантов канатоходца за мной замечено не было. Что значит чувство опасности и адреналин! Теперь всё зависит от синхронности и слаженности действий солдат. Выучены хорошо – получится. Нет – мне конец. Пока идут, вроде бы, неплохо. Я разложил приклад, упёр его в плечо, устроился поудобнее на приливе вентиляции. За несколько секунд до того, как, по моим расчётам, антенны детектора ближней четвёрки должны были уловить излучения моего тела, вторая группа показала на соседнем перекрёстке. Задержать дыхание и плавно... Едва слышный щелчок. Там, двухстах с лишним метрах от меня, закованный в белую броню капрал выронил детектор и осел на мостовую. Пластоид может выдержать несколько попаданий из бластера, а вот старая добрая пуля с карбид-вольфрамовым сердечником гарантированно прошивает грудную пластину или наплечник, а при правильном попадании даже цельнолитой шлем. Тычок пальцем в кнопку переводчика – и длинная очередь по остальной троице. Откуда по ним ведётся огонь, солдаты не поняли. Ещё один упал, а двое уцелевших метнулись за остов брошенного спидера и залили бластерным огнём парапеты крыши двух ближайших зданий, то есть, стреляли минимум на сто метров ближе, чем находился я. А что ближняя команда? Старший группы развернул детектор в направлении перестрелки, а ко мне теперь стоял спиной! Я метнулся вдоль крыши вперёд, чтобы поскорее миновать четвёрку солдат внизу. Впрочем, спешить не было особой нужды: получив команду по радио, солдаты устремились на подмогу обстрелянной группе. Сзади по той же улице двигался резерв, который, вроде бы, должен был перекрыть брешь в облаве. Так бы и получилось... если бы детектор жизненных форм не остался висеть выключенным на плече у человека, на бронекостюме которого поблёскивали в ультрафиолетовом спектре отличительные знаки сержант-мажора. Замерев за парапетом очередной крыши, я пропустил группу усиления мимо себя и побежал дальше. Ах ты, переулочек! И, как назло, ни одного кабеля! Пришлось, матерясь про себя, спускаться по трубе на землю. Ничего, солдаты уже далеко, теперь можно и понизу.

На ходу я сменил магазин в автомате, полупустой засунул в боковой карман. Потом набью. На самом деле, патронов у меня оставалось не так уж и много. Перед вчерашним боем был полный боекомплект в магазинах плюс ещё две сотни пачками по двадцать в нижнем отделении заплечной сумки. Сейчас пачек оставалось всего три, неполную четвёртую можно было не считать. Негусто. А идти ещё далеко. Как бы не пришлось на практике выяснять, имеется ли у вооружения здешних вояк защита от «нелицензированного пользователя» или нет. Ладно, сейчас об этом думать рано. Сначала надо вырваться из оцепления. Впереди показался ещё один перекрёсток, точка принятия решения. Куда? В сторону площади или направо, к проспекту? На площади наверняка есть солдаты... и именно там меня не ждут! Я свернул налево, снова направо и продолжал движение в прежнем направлении. Преследователей пока не было ни видно, ни слышно. На детальный осмотр «блока» у них уйдёт не менее десяти минут, и за это время я надеялся выскользнуть в сумятицу обжитых кварталов. Приклад, пожалуй, надо сложить, дальше он будет только мешать. И в этот момент дорогу мне преградила металлическая стена. Высокая загородка из ржавых железных листов перекрывала арку между двумя заброшенными домами. Чёрт! На навигаторе в этом месте обозначался сквозной проход. Придётся, видно, обходить. Как некстати... Я уже повернулся, чтобы бежать в обход, как вдруг услышал странный звук. Обрывок мелодии? Откуда? А, вон в чём дело! Судя по навигатору, периметр площади занимали магазины и питейные заведения. Значит, за железной загородкой – задний двор одного из них. Неужели тут нет никакой калиточки? До сего момента навигатор

не обманывал меня ни разу: там, где он показывал наличие прохода, пройти, так или иначе, было можно. Убрав оружие под куртку, я принялся ощупывать листы. Калитка действительно нашлась, правда, не совсем там, где можно было ожидать. Она была высотой меньше метра и располагалась у самой мостовой. От рывка посильнее щеколда, приваренная «на соплях», а может, и просто приклеенная местным суперклеем, отлетела, я, согнувшись, нырнул на территорию кантины. Ещё проволока под ногами путается! Ну-ка, а, может, она, как раз, кстати? Просунув конец проволоки под раму калитки, я намертво прикрутил её к вбитой в стену арматурине, на которой держалась вся щитовая конструкция. Чёрта с два они теперь поймут, где я прошёл. А теперь шляпу на голову и изображаем благопристойного обывателя.

Экипажи стоящих на площади челноков занимались своими делами и обратили на меня не больше внимания, чем на любого другого клиента, выходящего из кантины. Пройдя на расстоянии вытянутой руки от пилотов, пьющих горячий каф из пущенного по кругу блестящего термоса, я нашёл нужную улицу и свернул в неё. Так, два квартала прямо и направо. Ну, кажется, проне... Додумать я не успел, потому что из-за угла, куда я намеревался свернуть через несколько шагов, прямо на меня вышли двое полицейских. От неожиданности я отшатнулся, чем, естественно, вызвал их подозрения.

– Аусвайс! – глухо потребовал сквозь маску один.

– Да-да, – пробормотал я, опуская руку в карман пальто. Левую. В верхний наружный. Подобный жест у стражей порядка обычно не вызывает подозрений, в отличие от попытки залезть во внутренний или набедренный карман, где обычно держат оружие. И потому на высоковольтный разрядник в моей руке полиция отреагировала не сразу. Надавив пусковую кнопку, я ткнул электродами прямо в маску ближайшего полицейского, выжигая электронно-оптические преобразователи. Затем всей массой тела ударил другого, добавив ладонью в лоб, чтобы сильнее приложить каской о каменный угол здания. Незащищённому человеку такой удар раскроил бы череп, но и бронированный полицейский был слегка оглушён, а может, и не слегка. Пока он шарил рукой по клапану костюма, пытаюсь вытащить бластер, а ослеплённый напарник срывал с себя испорченные очки-визеры, я бросился бежать, что было сил. Из узкого прохода на соседнюю улицу и дальше по ней, огибая прохожих. Увы, полицейские, несмотря на бронирование, были физически подготовлены куда лучше. Я не оборачивался, но знал, чувствовал, что меня нагоняют. Шляпа слетела с головы, оборвав шнурок, подбирать её не было времени. На последнем издыхании я свернул за угол. Тут бы подкараулить преследователей да положить парой выстрелов, но вокруг было слишком много ни в чём не повинных существ. Стрелять в направлении мирных жителей я просто не мог, не учили меня такому.

– Сюда! – услышал я внезапно. Фигура в длинном тёмном плаще махала мне рукой из полутёмного углубления подъезда. Разобрать что-либо под надвинутым на голову капюшоном было невозможно, но голос, кажется, был женский. Терять мне уже было нечего, и я метнулся к ней.

– Становись! – выдохнула она, толкая меня в небольшую нишу между двумя секциями стены. – Пригнись и замри!

Я втиснулся в нишу правым боком, подогнул колени, чтобы моя голова не возвышалась над капюшоном незнакомки, перехватил оружие поудобнее, чтобы в случае чего дать фараонам последний бой. Топот приближался. Луч поискового фонаря осветил незнакомку, и в тот же миг, набрав в грудь воздуха, она дико взвизгнула. Полицейские, видимо, впечатлились этим воплем не меньше меня. Я услышал сдавленное проклятие сквозь маску и короткий глухой стук пластоидных деталей, когда один из стражей порядка отшатнулся и задел наплечником броню напарника.

– Простите, мэ! – глухо произнёс полицейский. – Здесь пробежал мужчина, человек, в куртке торгового флота...

– Придурки! – выдохнула незнакомка. – Сначала он перепугал до полусмерти, потом вы. Я думала, за ним бандиты...

– Куда он делся? – перебил полицейский.

– Вот туда, навверх, – махнула рукой женщина. Другую руку она, словно бы машинально, держала чуть на отлёте, полностью прикрывая полой плаща просвет ниши.

Дождавшись, пока шаги стражей порядка затихли в отдалении, женщина стремительно развернулась ко мне:

– Сейчас через улицу и вон в тот проход, видишь? Там у меня спидер.

Всё это весьма напомнило мне «Премия за риск» Роберта Шекли, но возможность улететь хотя бы из квартала, где на меня в ближайшие минуты начнётся плотная охота с участием военных, на дороге не валялась. А дальше будем решать по обстановке. Проход с множеством углов и колен оказался довольно длинным, света от развешенных на стенах дежурных ламп едва хватало, чтобы видеть дорогу. И поэтому, когда впереди внезапно разверзлась бездна, я шарахнулся назад, боясь рухнуть вниз. Налетел на мою спасительницу... и только тогда заметил, что проход не обрывается в никуда, а выходит на узкий карниз, огороженный ржавым металлическим леером на трубчатых столбиках.

– Направо, – подсказала женщина.

Небольшой двухместный спидер с включёнными репульсорами был привязан, словно банальная лодка, к вертикальной трубе, выходящей из карниза и скрывающейся где-то в вышине. Неприятно опустила на правое сиденье, ловко перекинув ноги, перебралась за управление. Я плюхнулся рядом с ней, заставив машину покачнуться. Женщина дёрнула левую, распуская привязь, нажала кнопку на панели, сзади на входной проём надвинулась узкая металлическая плита двери. Спидер сорвался с места, набирая высоту. Только тогда незнакомка откинула капюшон плаща. Ух, какие глаза! Да и сама она была весьма и весьма привлекательна. И довольно молода, особенно по долгожительским галактическим меркам. Длинные волосы выдавали представительницу высшего сословия. Женщины из низов обычно стригутся гораздо короче, так как не могут позволить себе должного ухода, а в условиях экуменополиса волосы первыми вбирают в себя и тяжёлые металлы, и прочие загрязнения, что не может не сказываться на их состоянии. Вместе с тем, одета незнакомка была совсем просто: ботфорты, брюки из грубой ткани, тонкая кофточка с глубоким вырезом и нечто вроде жилета, подпоясанного кушаком.

– Сейчас запутаем следы, и на грузовой космодром, – сказала она. – Помогу тебе покинуть планету.

Я покачал головой:

– Это в мои планы, как раз, не входит.

– Хорошо, – легко согласилась женщина. – Летим, куда скажешь.

– А ты местные складские районы знаешь?

– Нет, но это неважно, покажи на карте, – она щелчком ногтя развернула голографический план на миниатюрном проекторе между сиденьями.

– Примерно вот здесь, – указал я. – Дальше нужно будет со снимками сверяться.

– Как скажешь, – женщина заложила восходящий вираж, встраиваясь в плотный поток движения по широкому проспекту. – Сделаем крюк и зайдём вот отсюда.

Несколько минут мы молчали. Я искоса поглядывал на слабо освещённый огнями улицы профиль спутницы, на то, как спокойно, почти расслабленно она ведёт машину.

– Заряжаешь? – спросила она, бросив на меня короткий взгляд. Что она имеет в виду? И тут я сообразил, что совершенно машинально достал магазин, патронную пачку и один за другим загоняю на подаватель патроны. Мне столько раз за последнее время приходилось проделывать это, что участия мозга в процессе не требовалось никакого.

– Да, там, вполне вероятно, будет драка, – сказал я. – Послушай. Может быть, сделаем вид, что я выкинул тебя из машины и угнал твой спидер?

Незнакомка отрицательно покачала головой:

– Я лучше летаю. А тебе понадобятся свободные руки, чтобы стрелять.

– Они, вообще-то, не планируют брать меня живым.

– Ничего, – беспечно сказала она. – Меня столько раз пытались убить, не сосчитаешь.

– Почему ты вообще решила мне помочь?

– Почему-почему. Потому. Может быть, и ты когда-нибудь выгонишь меня с того света... – в глазах её отразилась такая тоска и боль, что я вздрогнул.

– Как зовут тебя?

– Так уж ли это важно?

Она перестраивалась из ряда в ряд, словно на обычном автомобиле, только не по горизонтали, а по вертикали, всё вверх и вверх.

– Так высоко нам не надо, – сказал я.

– Над поверхностью тебя искать не будут. Вот здесь, совсем рядом с нужным тебе местом, есть посадочный колодец. По нему мы спустимся вертикально.

– Ах, вот что ты имела в виду под «зайдём отсюда». Ладно, вези, как считаешь нужным.

Бездонное ущелье подземных уровней расступилось, и спидер воспарил над поверхностью планеты-города. Наверху царилась ночь. Тёмно-фиолетовое небо над головой, усеянное огоньками космических кораблей и слабыми искорками далёких звёзд, сияющие искусственным светом проспекты под нами. Наверху их оказалось гораздо больше, чем под землёй, видимо, большинство не углублялись в рукотворную скорлупу планеты дальше, чем на два-три уровня, а у некоторых дно было совсем близко, хорошо видимое между домами. В этих верхних кварталах проживали состоятельные граждане. Подумалось, что многие из них, вероятно, и не знают, что именно находится глубоко у них под ногами. Либо не желают этого знать. Моя неожиданная спутница подняла машину ещё выше, над пиками каких-то технических сооружений, то тут, то там венчающих здания верхнего уровня, свернула с одной воздушной трассы на другую. Навигатор показывал, что пока мы маневрируем примерно на одном расстоянии от цели моего путешествия.

– Я могла бы пролететь и напрямую, но нам же не нужно привлекать излишнее внимание, верно? – сказала она.

– Верно, – согласился я.

Поток воздушного транспорта нёс нас над бесконечным городом всё ближе и ближе к исполинскому слабо подсвеченному сооружению, более всего напоминающему вавилонский зиккурат или пирамиду майя. Оно стояло посреди обширной прямоугольной площади, на длинных сторонах которой виднелись многочисленные посадочные площадки, широкие, с хорошей улицей, аллеями, стелами, статуи высотой десятки метров. С короткой же стороны ущелье ближайшей улицы проходило совсем рядом с одним из входов, однако, здесь не было лестницы вниз, как я почему-то ожидал. Напротив, приподнятая на значительную высоту аллея-галерея заканчивалась круглой площадкой, нависающей над перекрёстком. Под ней и обрывался ведущий в направлении зиккурата проспект.

– Странная здесь архитектура, – вырвалось у меня.

– Так говорят большинство существ, родившихся не на этой планете, – отозвалась женщина. – И я не исключение. Ох. Смотри, что это?

С другой стороны пирамиды, где вход представлял собой широкую, в несколько сот метров, лестницу, на площадь один за другим приземлялись знакомые мне десантные челноки. Из них сыпались белые фигурки, строились в ротные колонны.

– Солдаты, – сказал я. – На кого ещё это похоже?

– Странно. Это Он, вон и его истребитель, но зачем ему здесь такое количество солдат? Он ведёт их внутрь? – женщина словно бы сама не верила в то, что видели её глаза.

– Напоминает какой-то дворцовый переворот, – осторожно сказал я.

– О, звёзды! Неужели правда всё то, о чём меня предупреждали?? Нельзя допустить, чтобы это произошло. Прости, что не довезла тебя до места назначения, – женщина отклонила рукоятки, резко бросая спидер на снижение. О том, чтобы не привлекать внимания, она, как видно, больше не заботилась.

– Что ты собираешься делать? – встревожено спросил я.

– Помешать ему. Любой ценой.

– Тому, высокому, в чёрном? Хорошо, подлетай ближе и зависни, я его сниму.

– Нет. От твоих пуль он просто уклонится. Слишком медленно при его рефлексах. Нужно что-то более существенное.

– Эй, эй, не сходи с ума! – воскликнул я, начиная понимать, к чему этот разворот со снижением. Но женщина не слушала, губы её шептали смутно знакомые слова:

– ... *амбулавера ин медио умбраэ мортис нон тимеба мала...*¹

Я не особенно силён в латыни, поэтому не сразу узнал известную строку из псалтыря, а когда понял, что это, мурашки пробежали по спине. Сейчас эти слова прозвучали особенно зловеще. Женщина повернула ко мне побелевшее лицо, исполненное того жуткого спокойствия, что бывает только у мертвецов:

– Когда пройду над крайними крышами, прыгай.

– Нет!

– Это не твоя битва, прыгай!!

И, откуда только взялась сила в её тонких руках, буквально вытолкнула меня из кабины. Упал я почти удачно и, лёжа на краю крыши, в отчаянье наблюдал, как маленький спидер, описав пологую дугу, ударился о верхнюю площадку дворца, сметая передние шеренги солдат, а с ними – чёрную фигуру. Человек в плаще, словно кукла, отлетел к основанию колонны у подножия барельефа, изображающего женщину с мечом-звездой в руке. Мгновение – и корпус летающей машины накрыл его. Блеснуло оранжевое пламя, долетел грохот взрыва.

– Падме... Падме!!! – отчаянно закричал я, зная теперь, как звали мою спутницу.

И проснулся.

¹ Пойду дорогой смертной тени и не убоюсь зла (лат.)

2

Я лежал на полу каюты. Болело ушибленное плечо, кровать возвышалась рядом, как парапет той крыши во сне.

– Ого, – сказала Осока Тано, наклоняясь над краем постели так, что длинные полосатые хвостики на висках, заменяющие тогрусам косы, едва не коснулись пола, – теперь, кажется, кошмары у тебя.

– И ещё какие, – пробормотал я и потряс головой, отгоняя наваждение. Получалось плохо, слишком реальными были видения.

– Надеюсь, ты не меня испугался настолько, что грохнулся на пол?

– Нет, разумеется, – я поднялся и сел рядом с подругой. Осока перевернулась на спину, смахнула мне со лба спутавшиеся волосы и потребовала:

– Рассказывай.

– Мне приснилась планета-город... – начал я. По мере того, как я пересказывал ей события сна, дополняя всё новыми деталями, Осока кивала, говорила «так» и «так-так», при этом вид у неё был до крайности задумчивый.

– Как считаешь, это что-то значит? – спросил я.

– Пока только одно. Не стоит мне предаваться печальным воспоминаниям, когда ты спишь рядом.

– Что? Погоди-ка, так это с тобой было??

– Приблизительно. Ты немного иначе увидел.

– И где же всё происходило? Что за планета такая?

– Корусант. А было это ещё при Республике. Когда меня подставили, помнишь, я тебе говорила?

– Помню. То есть, на тебя вот именно так устраивали облаву?

– Да, клон-солдаты, а я даже защищаться не могла. Не убивать же своих?

– Понятное дело. А потом, значит, прилетела Падме и увезла тебя на спидере.

– Вообще-то, нет. Тебе такое приснилось? – изумилась Осока.

– Ну, да. Только сначала я её не узнал. Потом мы пролетали мимо Храма и увидели, как на площадь высаживаются клоны. Она сказала, что не может допустить этого. Вытолкнула меня на ближайшую крышу, и... – я скривился. Осока положила ладонь поверх моей:

– Не продолжай, дальше понятно.

– Я, наверное, заорал так, что ты до потолка подпрыгнула?

– Тебе показалось. На самом деле ты прошептал что-то, совсем тихо, я так и не поняла, что именно.

– Как думаешь, может это быть...

– Предвиденьем? Маловероятно. В любом случае, будем знать, чего опасаться, – Осока потянулась к панели на стене, позвала: – Падме! Доброе утро. У тебя всё хорошо?

– Доброе утро, – моментально откликнулась наша «хозяйка». – Системы исправны, или ты о чём?

– О тебе лично. Алекс видел тебя во сне, и сон был... не очень хороший.

Воздух возле двери каюты замерцал, и возникла голограмма Падме. Бывшая королева планеты Набу, затем Сенатор и супруга одного из сильнейших рыцарей-джедаев Галактики, а ныне – «душа» нашего не совсем обычного космического корабля. Она не была запрограммированной имитацией, как думали большинство тех, кто с ней сейчас общался, вовсе нет. Хотя бы потому, что помнила такие вещи о себе прежней, каких не мог бы знать ни один программист. И умела кое-что, недоступное обычным голографическим проекциям. Каким обра-

зом удалось воскресить её сознание после смерти, толком не знал, наверное, даже тот, кто это сделал: Тёмная Сторона Силы умеет хранить тайны.

– Привет, братишка, – сказала Падме.

– Привет, сестрёнка, – улыбнулся я. Конечно, трудно вообразить, чтобы мы с Её Королевским Величеством, и вправду, были родственниками: где Земля и где Набу, между нами почти пол-Галактики! И всё же, слова «брат – сестра» как нельзя лучше отражали наши с ней теперешние взаимоотношения. К тому же, при желании между нами можно найти некоторое сходство: у обоих тёмные волосы, похожая линия бровей, разрез глаз, уголки губ... Сказать кому-нибудь, что мы двоюродные – вполне бы поверили.

– Что за сон? Рассказывай! – потребовала Падме.

– Сначала-то всё было, в общем, неплохо. За мной гнались, меня спасла знатная дама. Я и не понял, что это ты. А потом мы летели на спидере мимо Храма и увидели начало...

– ...Резни, – подсказала Осока.

– А дальше? – спросила Падме, придавая своему изображению плотность материального тела и присаживаясь на край кровати.

Я рассказал, что было дальше. Падме слушала, и в тёмных глазах её читалась грусть. А затем вдруг произнесла нечто совсем неожиданное:

– Какого ты, однако, высокого мнения обо мне. Совсем не уверена, хватило бы у меня духу на такой поступок.

– Не прибедряйся, ещё как хватило бы, – отозвалась Осока. – Уж я тебя знаю достаточно.

– Вот только не надо мне это проверять, хорошо? – строго сказал я. – Вообще, Падме, поклянись, пожалуйста, что никогда и ни при каких условиях не пойдёшь на таран. Так мне будет спокойнее.

– Пожалуйста, клянусь. Не пойду сама и не позволю ни одному пилоту таранить что-либо мной. Пока существую как личность, – добавила Падме после паузы.

– Интересный способ избежать судьбы, – заметила Осока с ноткой ехидства. – Надо будет взять на вооружение. Ну, а если, всё же, не будет другого...

– Сплёвывай!! – хором перебили мы с Падме.

– М-да, теперь даже я начинаю верить, что вы где-то родственники, – проворчала Осока.

– Ребята, а у меня ведь тоже для вас интересная новость, – спохватилась Падме. – Рийо, как узнала, сразу Библиотекарю сообщение писать принялась. Помните, я сличала навигационную базу покойной «Рапиры» со своей?

– Да, и обновления из неё брала, – сказал я. Перед тем, как похоронить в звезде захваченный нами последний из трёх кораблей знаменитого «ятаганового» семейства, мы выпотрошили его практически полностью, забрали и компьютеры.

– Так вот. А сегодня ночью вспомнила, что другим-то кораблям мы эти изменения пока не «накатывали». И решила сделать хотя бы «Борцу» и «Кориолану», пока они здесь. Хорошо, что сначала посмотреть догадалась! У «Кориолана» база не менялась с шестьдесят пятого года, он ведь болтался на приколе. И там есть не только приснопамятная Камино, но и ещё четыре системы, которых нет у меня.

– Точнее сказать, ни у тебя, ни на «Рапире», – поправила Осока. – А ведь это данные Храма, самые подробные базы из возможных.

– Следовательно, там, как и на Камино, может быть нечто очень интересное? – предположил я.

– Весьма вероятно. Падме, ты не смотрела в *рехене* «Кориолана», старой планетарной лонии там нет?

– Нет, – вздохнула Падме. – Носитель, судя по бортжурналу, меняли наши парни, когда готовили его к первому прыжку. Старый восстановлению не подлежал. Может быть, у Джин-Ло найдётся версия тех лет.

- Покажешь расположение этих систем на большом проекторе? – попросил я.
- Конечно, пойдёмте.

Для обычного человека открыть дверь каюты рукой – простейшее действие, но для нашей «хозяйки» это было серьёзное достижение. Если бы не магистр Кеноби, с которым мы встретились на планете Бьева, нам бы и в голову не пришло, что такое вообще возможно. У Падме всё ещё не идеально получалось взаимодействие с материальными объектами. Нет-нет, а её руки помимо желания проходили сквозь предмет, и тогда она, досадливо поморщившись, повторяла манипуляцию снова. Впрочем, это случалось всё реже, я не сомневался: ещё месяц, и она научится окончательно.

– Смотрите, – Падме сделала движение, и, повинуясь её жесту, точнее, прямому электронному приказу, над линзой большого голографического проектора рубки соткалась из прозрачных точек галактическая карта. Грамотному космонавту с первого взгляда было ясно, что она военного образца: помимо звёздных систем, крупных туманностей и *гиперлейнов*, то есть, хорошо исследованных безопасных межзвёздных маршрутов, на ней обозначались более мелкие объекты. Газопылевые облака протяжённостью со среднюю звёздную систему, астероидные поля – всё это снабжалось точными координатами и данными о размерах, что позволяло осуществлять навигацию и вне проторенных трасс. А при более внимательном рассмотрении можно было заметить то, что придавало уникальность данной конкретной карте. В самой середине зоны, именуемой Неизвестными Территориями и картографированной лишь приблизительно, имелся небольшой, диаметром примерно пять кводар,² участок, где были «размечены» порядка двух сотен звёздных систем. Имперские космографы, да, думаю, и сам Император, удивились бы за эти данные, ведь среди них была не только Дарнала, наша главная база, но и Солнечная система. Правда, существовала маленькая хитрость. Весь сектор размечался в земных мерах длины, отличающихся от корусантских в десятом знаке после запятой. В галактических масштабах это приводило к тому, что, не зная поправок, имперские корабли вместо ближних окрестностей Солнца и Дарналы вышли бы далеко за пределами их астросфер. Точнѐхонько в минные поля, предусмотрительно «засеянные» пограничниками полковника Вантезо.

– Обрати внимание, Осока, – Падме приблизила к нам один из периферийных районов освоенной части Галактики, – здесь по базам «Рапиры» видно существенное уточнение обстановки. Думаю, имперцы в данном регионе проводили какие-то активные работы. Или проводят до сих пор. А «кориолановы системы» расположены вот как. Раз... Два... Три и четыре.

Погасив «слои» карты с лишней информацией, Падме одну за другой продемонстрировала четыре звёздочки, разбросанные по периферии Галактики. Две из них располагались сравнительно недалеко друг от друга.

– Разные классы звёзд, разные районы, – задумчиво молвила Осока. – Причины, по которым их стёрли, тоже, скорее всего, разные.

– Так подумали и мы, – в дверях рубки стояла наша подруга и, в какой-то мере, начальница, панторанка Рийо Чучи, тщательно причёсанная, с украшениями в волосах и в строгом костюме, отдалённо напоминающем военный мундир. – Но ты же понимаешь, это домыслы, без логии мы точно ничего сказать не сможем.

– Почему же, кое-какая информация есть, – возразил я. – Вот эта звезда – голубой гигант Бэ-восемь-три. Значит, планет с биосферой у неё нет. А богатые тяжёлыми элементами должны быть.

– Да, либо планеты, либо, в крайнем случае, астероидные пояса, – подтвердила Падме. – В свою очередь, остальные три могут иметь планеты, пригодные для жизни.

- Названия у них есть? – спросил я.
- У трёх. Вот та оранжевая – с цифровым индексом.

² Что в пересчёте на земные меры составляет около 475 световых лет.

– Вот вам и ещё один факт. Система почти наверняка не колонизировалась, и туземная жизнь на ней отсутствует.

– Детектив. Аналитик, – Осока обняла меня сзади, положила подбородок на плечо. – Хочешь, разовью мысль? При первичном исследовании у этой звёздочки вообще ничего интересного не нашли. Ни воды, ни кислорода. Поэтому и названия не дали. А потом вдруг обнаружили нечто такое, что решили стереть запись в базе.

– Артефакт! – почти одновременно сказали Падме и Рийо.

– Вот вам и первая кандидатура на визит, – улыбнулся я.

– Подождём, всё же, лоцию, – предложила Рийо. – Так или иначе, нам потребуется пять или шесть дней на текущее дело. Глядишь, к тому времени Библиотекарь ответит.

– Когда прибудет наш заказчик с грузом? – спросила Осока.

– К девяти по корабельному.

– А я смотрю, что это ты уже при параде. Алекс, эта туника не коротковата?

Я пожал плечами:

– По-моему, нормально.

– Для вечера, – негромко, будто сама с собой, обронила Падме.

– Да, надену, пожалуй, брюки, – решила Осока. – Как-никак, постороннего в дом приглашаем.

– Он же, вроде бы... – с некоторым удивлением сказал я. – Я хочу сказать, его вид отличается от нас?

– Даги отличаются ещё сильнее, но это им ничуть не мешает, – развела руками Рийо.

Заказчик принадлежал к виду *ботан*. Ростом с толкиеновского гнома, то есть, на голову ниже Осоки, мохнатый, с длинными острыми ушами и лицом, одновременно похожим на морду собаки и лошади. Заднюю часть головы, скулы и нижнюю челюсть покрывали более длинные бурые волосы, образуя гриву, бакенбарды и небольшую бородку козлиного типа. Из-под массивных валиков бровей смотрели голубовато-зелёные внимательные глазки. Звали ботана Борск Крефей. Его сопровождал полированный андроид свинцово-серого оттенка, собранный из трубчатых и шарообразных деталей, отчего живо напомнил мне ходячий самовар. Голова дройда вообще не имела ничего общего с человеческой, формой она повторяла старинную радиолампу с металлизированным корпусом, украшенную фоторецепторами и сеточкой вокодера. Подобную модель я видел на станции Гилаттер, кажется, она называлась 3D-4X.

– Мистер Скрайджел, мой адвокат, – представил дройда Крефей.

– Железяка-юрист? – удивлённо шепнула мне Осока.

– Живого кормить надо, – так же тихо ответил я. – И потом, вдруг есть настолько ужасные вещи, на которые не пойдёт даже живой адвокат, а не только лабораторная крыса?

– Шутник, – Осока изо всех сил сдерживала смех. В освоённой Галактике адвокатов не любили примерно так же, как в Соединённых Штатах, поскольку жителям так называемых «развитых» планет приходилось к ним обращаться по любому поводу. «Отец должен мне пять баксов, если до вечера не отдаст – засужу» если и было здесь юмором, то, скорее, чёрным. С приходом Нового Порядка количество судебных исков по ерундовым поводам несколько поубавилось: часть конфликтов урегулировала непосредственно полиция и имперские администрации. Но всё равно на Центральных мирах частота обращения в суды и, соответственно, кормовая база для юридически подкованных бездельников просто зашкаливали.

– Где Ваш груз? – спросила между тем Рийо.

– Его придётся забрать из соседней системы, – развёл руками ботан.

– Какой именно?

– Нар Шаддаа.

– Ничего себе «соседняя», – проворчала по-русски Осока. – Таким макарон и на Татуин смотреть можно было.

Слово «Татуин» Крефей понял без перевода и сказал:

– В контракте записано «забирает груз в указном Заказчиком месте».

– Шифруетесь? – спросила Осока уже на *базик*, основном галактическом наречии.

– Вынужден. Слишком многие точат когти на этот груз. В конце концов, я плачу достаточно большие деньги, чтобы...

– Мы понимаем, – не дала ему договорить моя подруга. – Именно поэтому для перевозки ваших особо ценных контейнеров выбрали именно этот корабль. Возможно – лучший во всей Галактике.

– Даже лучше кореллианских? – выражение лица ботана было трудно понять, но мне показалось, что он ухмыльнулся скептически.

– Реклама – не мой конёк. Сами всё увидите.

– Какую каюту мы можем занять?

– По левому борту, вход из лифтового холла, – я подвёл Крефея к нужной двери. – Прошу.

– Довольно просторно, – одобрил ботан. – По сравнению с *члархи* на «Барлозах» и *ахан-вон* команды на кореллианских корветах – просто шикарно. Каюты команды больше или меньше этой?

– Одинаковые. Основные помещения сделаны взаимозаменяемыми. И камбуз, и медотсек, и кладовые. Очень удобно.

– Мы можем стартовать безотлагательно, капитан? На Нар Шаддаа надо прибыть ранним утром по центральному времени планеты.

«*То есть, от пяти до семи вечера по корабельному*, – подсказала через наушник Падме. И не преминула добавить насмешливо: – *По дороге могу успеть заскочить ещё в одну-две системы, если хочешь*».

– Коэффициент нашего гиперпривода меньше единицы, – сказал я ботану. – Так что, немного времени в запасе есть. Не желаете ли сначала перекусить?

– Нет-нет, благодарю, я уже поужинал. Стартуйте, а утром, когда прибудем, разбудите меня. Скрайджел, занеси вещи в каюту, – распорядился Крефей и скрылся за дверью.

– М-да, фрукт, – сказал я.

– Хотя бы признал, что каюты у меня приличные, – Падме возникла посреди гостиной, скрестив на груди руки. Чувствовалось, что самолюбие её как корабля серьёзно уязвлено.

– Он рассчитывал, что мы кинемся тебя нахваливать и раскроем информацию о твоих истинных возможностях, – усмехнулась Осока. – Это же ботан, они, чем бы ни занимались...

– ...все немножко шпионы, – подхватил сухопарый механик-бреганец Базили Вран. Он и его напарник Иан Кудра только что вышли из машинного отделения. – Надеюсь, то, что он отказался от трапезы, не означает, что и нас сегодня кормить не будут?

– А всё зависит от ваших успехов, – отозвалась Рийо. – Как плечо Беты?

– Лучше нового! Фирма веников не вяжет.

Умница-дройдесса, бог знает сколько времени проработавшая без ремонтов, на прошлой неделе пожаловалась, что у неё начал заедать левый плечевой сустав. Механики разобрали её руку и, недолго думая, отполировали шарнир. Заедание исчезло, зато появился ощутимый люфт. Поразмыслив, бреганцы сообщили, что из ситуации есть два выхода. Либо снять сустав у одного из «Стражников» -мужчин, которые всё равно основную часть времени стоят на нижнем ярусе возле лифта подобно доспехам в рыцарском замке, либо приобрести хитрую насадку на плазменный инструмент и с её помощью напылить на шарнир дополнительный слой антифрикционного сплава. Рийо махнула рукой: покупайте, всё равно у вас в машинном отделении уже целая мастерская.

Сейчас Бета, аккуратно протиснувшись мимо механиков, деловито накрывала на стол. Ни шлема, ни боевой маски на ней не было, поэтому, несмотря на корпус в форме древнего мандалорианского доспеха, выглядела она почти по-домашнему.

– Бета, ты довольна? – спросила Осока.

– Да, сустав полностью восстановлен, – дройдесса поставила поднос и потянулась, как живая, демонстрируя гибкость сочленений.

– В таком случае, идите и поменяйте комбинезоны. И вымойте руки, – обернулась моя подруга к бреганцам. – Техническая грязь не заразна, я знаю, но всё равно.

– Вот же, вконец затравили, – картинно вздохнул Базили, направляясь к лифту. Прозвучала эта фраза точь-в-точь как на русском. Несмотря на то, что бреганцы, как и остальные люди в освоенной части Галактики, свободно говорили на базик, был у них и собственный язык, *словиоски*, явно имеющий славянское происхождение. Когда я впервые попал сюда, мне несказанно повезло. Первое встреченное мной разумное существо, Осока Тано, в числе других «региональных» языков знала и этот. Так что мы с первых минут хотя бы отчасти друг друга понимали. Более того, пока мы летели вдвоём от системы к системе по гиперлейну под названием Льянский путь, Осока, приноровившись к моей речи, стала изъясняться по-русски не хуже меня самого. Задолго до того, как я более или менее сносно научился общаться на базик. То же самое, слушая нас, позже проделала Падме, у неё, благодаря «компьютерному» сознанию и базам данных дроидов-переводчиков, получилось ещё быстрее. Сложнее всего было Рийо: не владея аналогами, она пыталась освоить оба языка сразу, отчего в голове у неё поначалу всё путалось. И, всё же, выучила, благо, упрямства, как и Осоке, ей было не занимать. Должно быть, со стороны диалоги на борту «Амидалы» временами звучали престранно. Рийо и Падме пользовались обоими языками в зависимости от «адресата», мы с Осокой – в основном, русским, в том числе, обращаясь к механикам. Те – отвечали на словиоски. И всем всё было понятно. Даже фоллинке Натуга Хисс, шестому члену нашего экипажа, которая одна разговаривала на базик: видите ли, стеснялась своего произношения.

– Кстати, **капитан**, – прервала мои размышления Осока. – Почему мы ещё не летим? Кажется, ты обещал заказчику стартовать сразу. Сейчас ведь выйдет выяснять, чего стоим, кого ждём.

– Не выйдет, он дрыхнет, – вступилась за меня Падме. – К тому же, предстартовые проверки процедура обязательная, а я только-только их заканчиваю.

– Вот и хорошо. Идём, полетаем немного, пока завтрак не готов, – подруга потянула меня к дверям рубки.

Спустя несколько часов мы созерцали сквозь обзорные блистеры корабля первую точку нашего маршрута. Крупный спутник, окружённый бело-голубой дымкой атмосферы, величаво выплывал из-за своей планеты. Оранжево-жёлтая звезда с труднопроизносимым названием, что-то вроде «Ай-Тууб», светила нам в корму, и при небольшом увеличении поверхность и планеты, и спутника просматривалась великолепно. На поверхности планеты виднелись большие мелководные пространства океанов или морей, бурые плещи болот, крупные городские агломерации, над которыми висели клубящиеся облака смога. Что касается спутника, то он выглядел каким-то подозрительно ровным, его расчерчивали прямые линии и различные геометрические фигуры: прямоугольники, шестигранники, круги исполинских размеров.

– Вот они, Нал Хатта и спутник её Нар Шаддаа, известная также как Луна Контрабандистов и Вертикальный Город, – со смешанными нотками торжественности и какой-то брезгливости в голосе произнесла Осока.

– А ещё как «Маленький Корусант», – добавила Рийо.

– То есть, вся пла... в смысле, весь спутник – один большой город? – уточнил я.

– Совершенно верно, – подтвердила панторанка. – На свою планету хатты чужаков пускают неохотно, все дела ведут на спутнике. Видишь, какое тут движение?

В самом деле, слой отображения пестрел сотнями отметок космических кораблей, больших и малых, выполняющих различные эволюции. Основная их часть концентрировалась вокруг Нар Шаддаа, и очень немногие маневрировали на низких орбитах самой Нал Хатты.

– Сейчас нам действительно предложат услуги лоцмана, – сказала Осока.

– А на посадочной площадке будет ждать какой-нибудь Кацман, – срифмовал я по мотивам известного анекдота.

– И не один. Любой приземлившийся фрахтовик немедленно окружают посредники, выясняя, чем можно поживиться.

– М-да, местечковый рынок, да и только. В присутствии этого кагала трудно будет скрыть погрузку.

– Надеюсь, на сей счёт у Крефея есть какой-нибудь план, – пожала плечами моя подруга. – Если нет, за нами погонятся сразу же.

– И фиг догонят, – вмешалась Падме. – Разве что, истребители.

– Именно поэтому я и согласилась, – сказала Рийо. – Даже при наихудшем раскладе у нас будет фора. Но, думаю, наш ботанский клиент и здесь подстраховался.

Я посмотрел на цифры электронного хронометра на боковой секции экран-пульта. Зелёные цифры показывали корабельное время – бессовестно пользуясь служебным положением, я оставил его московским – а красные «местные» вообще что-то странное. Ах, да, вот внизу пометка, что суточный цикл здесь равен восьмидесяти семи стандартным часам, отсюда и дикие цифры в поле «час».

– Не пора ли нам будить мистера Крефея? – спросил я. То, что ботан отправился спать, было нам как нельзя более на руку. Сразу раскрывать наши скоростные характеристики постороннему лицу не стоило. «Амидала» недаром относится к кораблям высшего класса: выход из гиперпространства на ней ещё можно ощутить, а запуск гиперпривода и вход происходят абсолютно гладко. Именно поэтому вместо кратчайшей траектории отлёта я выбрал неторопливую спираль, вроде тех, что использовали транспорты с низкой удельной мощностью. Пусть суммарное время будет похоже хоть на что-то.

– Да, будим, – отозвалась Осока. – Падме, попроси Бету пригласить его в рубку.

Отогнув с виска хвостик-лекку, она приладила на ухо миниатюрную гарнитуру, чтобы слышать Падме, пока той придётся прятаться. Я достал из кармана куртки свой наушник.

– Нас вызывают на связь, – сообщила Падме. – Как мне назваться местным властям?

– «Королева Озёр», как на выставке в Корпоративном секторе, – сказала Рийо. – Другие комплекты *идов* здесь светить не будем.

– Хорошо. Он идёт, исчезаю.

– Доброе утро, дамы и капитан, – Борск Крефей обогнул голопроектор и поднялся к нам на подиум. Его кибернетический адвокат замер у дверей рубки наподобие часового. Бета, мгновенно оценив обстановку, заняла место с другой стороны косяка. В шлеме и глухой маске с причудливой смотровой щелью она выглядела гораздо внушительнее пузатой пародии на гуманоида, какой являлся Скрайджел. Тем временем, на отображающем слое открылось видеоокно, и в нём появилось лицо существа, чем-то похожее на печальную собаку породы бассет. Впрочем, морщинистая жёсткая кожа и отсутствие волосяного покрова, за исключением густых вибриссов-бакенбард, наводили на мысль, что чужак, скорее, родственник рептилий, нежели млекопитающее.

– «Королева Озёр», я Пок Биннид, ваш персональный лоцман, – причмокивая, сказала существо. – Укажите желаемый *драм* посадки, и я дам указания.

– Позвольте? – ботан потянулся к пульту. Осока развернула к нему телескопический микрофон.

– Господин Биннид, очень приятно, – заговорил Крефей. – Нам нужно снизиться в секторе Н'дир шесть-восемь, частная посадочная площадка.

– Понял Вас. Ждите коридор.

– Вот, подруга, учись, как дела делаются, – прокомментировала Осока, обращаясь к Рийо. – Вместо автоматике клиент оплачивает труд живых специалистов, что гораздо дороже. Плюс, готова побиться об заклад, с нас сдерут и за видеотрафик.

– Ну, мне до них далеко, – сказала панторанка. – В моей глухой деревне почему-то учили, что сначала должны быть стыд и совесть, а потом уже желание заработать.

– Какие ты слова вспомнила, – засмеялась Осока. – У слизняков в языке и понятий-то этих не существует.

Выделенный нам посадочный коридор получился довольно замысловатой конфигурации. Три с половиной витка спирали, затем довольно крутой спуск в атмосферу и горизонтальный вектор в плотных слоях. Лоцман особо предупреждал, чтобы перед входом в атмосферу мы полностью завершили фазу торможения и не превышали скорость «во избежание». Ребята перестраховывались, и я их понимал: не дай бог, какая-нибудь старая посудина с аэродинамикой летучего комода развалится на спуске, засыпав горящими обломками целый сектор экуменополиса. На первом же спиральном витке Крефей показал нам посадочную площадку в одном из складских кварталов недалеко от мерцающих тусклыми огоньками домов обширного жилого района.

«Ничего себе меры безопасности!» – ахнула в наушнике Падме и принялась одно за другим выводить на пульт увеличенные изображения. Четверённые лазерные установки, цилиндрические связки зенитных ракет на лёгких лафетах, несколько агрегатов, которые я предположительно определил как станции обнаружения.

– Серьёзная у Вас охрана, – сказал я.

– Нанял одну из лучших частных служб безопасности, – ответил Крефей.

– Предупредите их, что мы на подлёте.

– Не волнуйтесь, они соответствующим образом проинструктированы. Перед посадкой пошлём запрос, и нас пропустят.

Я посмотрел на Осоку. Губы её тронула лёгкая улыбка.

– В таком случае, позвольте проинструктировать и Вас, мистер Крефей, – мягким, почти ласковым голосом произнесла она. – Один выстрел с этих установок в нашем направлении – и Вы быстренько прыгаете за борт. Поскольку в противном случае отправитесь туда с **моей** помощью. Возможно – по кускам. Я не намерена подвергать опасности корабль из-за чьей-то глупой бравады.

Ботан понял, что с ним не шутят, и благоразумно пошёл на попятный:

– Вероятно, Вы правы, леди, лучше нам уведомить их заранее. Сделаем это на последнем витке. Пусть зафиксируют нашу сигнатуру в системе «свой-чужой». Правда, есть вероятность утечки...

– А Вы полагаете, агенты Ваших недоброжелателей не отследят наш взлёт и не снимут характеристики собственной аппаратурой? Не доводите ситуацию до абсурда. Мой покойный учитель говаривал: паранойя полезна, когда она в меру, если дать ей волю, начинаются проблемы.

Посадка прошла без осложнений. Площадка для приземления была не очень больших размеров, по дальномеру – сто на сто пятьдесят метров. Едва посадочные лапы приняли нагрузку, по периметру зажглись грязно-жёлтые светильники. Крефей нажал кнопку ком-линка:

– Аспо, вывозите груз!

– Понял-понял, – донеслось из динамика. Судя по лексике и дребезжащему голосу, говорил дройд.

– Пойдёмте встречать?

– Конечно, пойдёмте, – сказала Осока. Я же, включив интерком, негромко скомандовал:

– Бортстрелки, смотрите в оба.

– На крышах всё спокойно, – доложил из верхней турели Базили.

– Из склада на плюс сто пятьдесят выезжают платформы с контейнерами, – сообщила из нижней Натуа.

– Принято, – сказал я.

В лифте спускались вчетвером: Крефей, его дройд-адвокат, Осока и я. Ботан собирался уже сойти по пандусу на площадку, но моя подруга придержала его за локоть.

– Одну минуту. Небольшая формальность, – произнесла она. – Необходимо выполнить пункт три-пять контракта.

– Заказчик гарантирует, что груз не содержит наркотических, психотропных, радио- и биоактивных веществ, оружия, а также что в грузе не находятся какие-либо живые существа, в том числе, в состоянии стасиса, – процитировал Скрайджел.

– И как мы его станем выполнять? – ухмыльнулся Крефей. – Пункт три-четыре гласит, что груз должен быть доставлен без повреждения или вскрытия упаковки.

– Мы и не будем ничего вскрывать. Просто Вы сейчас скажете: «Даю гарантию, что...» и далее по тексту контракта, – невозмутимо ответила Осока. Ботан попытался вновь ухмыльнуться – вышла кривая гримаса. Попробовал отвести взгляд от серо-голубых глаз моей подруги – и не смог. Пришлось ему слово в слово проговорить пункт контракта.

– Ну, вот. Я убедилась, что Вы не лжёте, теперь можно и грузиться, – с безмятежной улыбкой сказала моя подруга. Повернулась и ушла, считая свою миссию выполненной. Ботан в сопровождении Скрайджела сердито затопал вниз по пандусу, бормоча себе под нос:

– ...Кем себя возомнила эта красотка? Каким-то джедаем из детской сказки, что ли? А если бы я ей солгал?

Он искренне полагал, что говорит достаточно тихо, на самом деле чувствительные микрофоны «Амидалы» прекрасно улавливали его монолог, а Падме оперативно транслировала звук мне в наушник.

– Совершили бы очень большую ошибку, – достаточно громко, чтобы они расслышали, произнёс я. – Последнего, кто попытался её обмануть, хоронили в закрытом гробу, больно уж жутко выглядели останки.

Крефей сделал вид, что не расслышал или не понял, но я-то отчётливо видел, как вздрогнули кончики его остроконечных ушей.

Контейнеры приближались. Вблизи я разглядел, что размеры их не очень велики, примерно как кофры, в которых перевозят аппаратуру рок-группы и эстрадные звёзды. На каждой из репульсорных платформ стояли бок о бок по четыре таких контейнера, на последней, седьмой – два. Итого двадцать шесть штук. Сопровождали их четыре рабочих дройда самой обыкновенной серии ASP и шестеро увешанных оружием субъектов. Четверо мужчин, женщина и дройд. Мужчины сильно различались между собой: двое постарше, явно опытные вояки, и двое молодых, один из которых, судя по костяным рожкам, был забраком.

– Убейте меня веником, если это не наёмники, – послышался через интерком голос Иана.

«Сопровождающие лица, видимо. Согласно контракту, – прокомментировала Падме. – Ребята, вы как хотите, а боевой дройд сепов мне не нравится категорически».

– Сепаратистов? – переспросил я.

«Да, он серьёзно переделан, но шасси явно типа „Ис-грек“ восьмой серии».

– Не волнуйся, Ис-грека я дальше трюма не пушу, – сказала Осока, её голос был слышен мне одновременно в наушнике и по воздуху из лифтового холла. Через пару секунд она появилась у пандуса собственной персоной: – Кто старший грузчик?

– Я, госпожа, – шагнул вперёд один из металлических рабочих.

– Заносите контейнеры в трюм и ставьте плотно к силовой поперечине красного цвета.

– Понял-понял.

– Капитан! Леди! – поманил нас Крефей. – Позвольте представить, группа сопровождения груза. И её командир...

– Латс Рацци, полагаю, – прищурилась Осока.

Рацци? Та самая, что отпустила моего друга Гарика с корабля Орры Синг? Да, всё точно: фиолетовый оттенок кожи с пятнышками, как у рептилии, три пары рожек на висках, и рост... Пожалуй, как у Асаж Вентресс, не ниже. Я машинально покосился вниз, не на каблуках ли новая знакомая, и обнаружил, что обуви на ней нет вовсе. Ступни её имели нечеловеческую форму и больше напоминали лапы динозавра – ещё один признак вида *тиллин*.

– Мы встречались? – спросила она.

– Нет, но у нас есть несколько общих знакомых. Например, Суги.

– О? Ты с ней работала?

– Так, пару раз совпадали интересы, – туманно ответила Осока. – А ещё Асаж о тебе прекрасно отзывалась.

– Вентресс, что ли? Как же, система Кварцита, прекрасно помню. Слышала я, она в последнее время крепко выпивает?

– Был период, сейчас уже нет. И работу нашла постоянную... вроде.

– Чудненько. Очень жаль, когда такой классный боец берёт и тупо спивается. Где я могу разместить свою команду?

– Только в трюме, рядом с грузом. Корабль у нас небольшой, сама видишь. А тебя поселим в каюте с нашей сотрудницей.

– Нет-нет, это лишнее. Я с остальными. Молодняк лучше держать под контролем, а то Фойт и Шепер их своими шуточками доконают.

– Тебе виднее. У молодых первое задание?

– Второе, но прошлый раз была совсем уж увеселительная прогулка.

– Повезло. Я на своём первом задании сразу в такую задницу угодила...

«*Битва за Кристофсис*, – подсказала мне Падме. – *Муж, вернувшись оттуда, плевался и говорил, что у „этой шмакодявки“ мозгов нет совсем, один энтузиазм. И что Кеноби, пойдя он с ними, от её фортелей точно бы кондрашкахватила*».

– Всё действительно было так плохо? – спросил я, прикрыв рот ладонью.

«*В тот раз нет. Позже был нехороший случай. Из-за её самоуверенности погибла целая эскадрилья. Я насилу её успокоила, так она рыдала. И, к счастью, сумела сделать правильные выводы*».

– Ну, она вообще учится очень быстро.

«*Да, а всё почему? Пресловутый энтузиазм и упорство*».

– Кого это вы там обсуждаете, а? – подозрительно покосилась на меня Осока.

– Лучшую девушку во Вселенной.

– Я серьёзно.

– И я серьёзно.

– Дома поговорим, – Осока пыталась добавить в голос строгости и даже нахмурилась, но я чувствовал, что полученный увесистый комплимент не даёт ей рассердиться.

Дройды-грузчики между тем выводили из трюма уже вторую по счёту пустую платформу. На посадочной площадке оставалось всего три нагруженных. В отличие от наёмников, деловито рассредоточившихся вокруг и наблюдавших каждый за своим сектором, Борск Крефей заметно нервничал, вертел головой во все стороны и перебирал руками нанизанные на шнурок крупные деревянные многогранники чётков.

– Поторопи их, Скрайджел, – наконец, буркнул он.

– Сэр, они работают максимально быстро с учётом внешних условий, – невозмутимо отвечал механический адвокат. – Их ограничивает ширина проходов в корабле.

– Хоть один разумный из двоих, – фыркнула Латс, поправляя на плечах подобие боа из плоских пластин, внушительные крючья на которых подсказывали, что вряд ли это просто предмет одежды. – Дёрганный клиент – хуже нет. Сразу начинаются проблемы.

– Ручонки-то подрагивают. Будто кур воровал, – заметил я по-русски.

– Или где-нибудь стибрил то, что внутри контейнеров, чего я тоже не исключаю, – отозвалась Осока. – Но пока это не нашего ума дело.

– А когда будет нашего?

– Если придёт криминальная полиция. Тогда мы честно расскажем, откуда забрали груз и куда его доставили. Пусть ловят.

– Резонно.

– Мистер Крефей! – окликнула Осока ботана.

– А? Что? Да!

– Грузчики летят с нами?

– С нами? Нет! Зачем?

– Я не знаю, я задала вопрос. Для дополнительных дроидов нужны будут крепления.

– Нет! – нервно повторил он. – Всё, что нам нужно – поскорее покинуть эту луну!

– Погрузимся – покинем. Бета! Пошли мальчиков проверить, как закреплены контейнеры. А Вам, мистер, я рекомендовала бы подняться на борт сразу за последней платформой. Я имею в виду – **сейчас!** – в голосе Осоки заструилась Сила. – Поживее!

– Пойду, пожалуй, в рубку, – сказал я.

Едва грузчики спустили по пандусу освобождённую от груза седьмую платформу, Падме закрыла пандус и, не дожидаясь, пока дроиды отойдут на безопасное расстояние, запустила репульсоры.

– Ложимся на курс тридцать семь, – распорядилась Осока. – Идём на предельно малой, проходим под воздушной трассой, там включаем... – она покосилась на ботана, ёрзающего на диване у стены, – ну, ты понял, и выходим из атмосферы.

– Почему было не запросить разрешение на взлёт установленным порядком? – во второй уже раз спросил Крефей. – Вы поднимете на ноги все противокосмические силы хаттов!

– Запрос позволил бы придержать нас на старте, – на этот раз Осока решила его не игнорировать. – И подтянуть силы для абордажа. Не волнуйтесь. Их радиолокаторы нас отследить не смогут.

– Ах, у вас установлена противорадарная система?

– Одна из лучших, – подтвердила моя подруга. О том, насколько хороша эта система в действительности, она распространяться не стала.

Как ни низко мы шли, как ни медленно, служба воздушного контроля, всё же, всполошилась из-за нашего внезапного старта. Хорошая у них, однако, аппаратура селекции движущихся целей на фоне поверхности! Не отвечая на запросы, «Амидала» нырнула под оживлённую воздушную трассу, и я тронул клавишу включения дефлекторных щитов. Питание на ядро маскировочной системы было подано заранее, и в ту же секунду корабль стал невидим для всех средств обнаружения, основанных на электромагнитном принципе, будь то радио, инфракрасный, оптический или любой другой диапазон. Выбрав участок свободного неба, я взял на себя рукоятку ориентации и чуть двинул вперёд сцеплённые рычаги реверс-моторов и главной тяги. Дефлекторные щиты позволяли развивать в атмосфере любую скорость, хоть первую космическую, однако, переход звукового барьера вызывает хорошо заметную ударную волну, и наверняка бы встревожил местное ПВО. Поэтому первую минуту я внимательно следил за указателем скорости и лишь на двадцати тысячах, где атмосферное давление уменьшается примерно в десять раз, и волна быстро затухает, начал настоящий разгон.

– Может быть, теперь Вы назовёте место назначения, господин Крефей? – вежливо попросила Рийо.

– Теперь – разумеется, – ботан вновь обрёл первоначальную горделивую осанку, губы его растянулись в улыбке. – Курс на Тарис.

3

Перелёт до Тариса в гиперпространстве должен был занять чуть больше суток. Успокоившийся Борск Крефей соизволил с аппетитом отобедать с нами за общим столом, затем решил вернуться в рубку. Первым, впереди нас всех. Не тут-то было: Падме заблокировала дверь. Если ботана это хоть капельку смутило, вида он не подал.

– Капитан, я мог бы воспользоваться главным голопроектором? – как ни в чём не бывало, обратился он ко мне.

– Думаю, там мы будем Вам мешать, – сдерживая улыбку, ответил я. – Сейчас поставим второй такой же в гостиной.

– Вы очень любезны.

Латс Рацци к обеду не поднялась, несмотря на то, что и Осока, и Рийо её приглашали.

«*Распаковали концентраты и питаются ими*», – доложила Падме.

– Ну, была бы честь предложена, – пожала плечами Рийо. Чувствовалось, что она слегка задета поведением наёмницы.

Вот когда я в полной мере ощутил, насколько привык к нашему кораблю, да и к членам экипажа. Присутствие постороннего вызывало ощутимый дискомфорт, похоже, не у меня одного. Бреганцы и фоллинка старались вообще не показываться на главной палубе, выходя только к приёму пищи, Рийо пребывала в этаким «замороженном исполнении»: наглухо застёгнутый жакет, прямая, как гвоздь, спина, минимум мимики, ровный холодный голос. Она и на совещаниях с подчинёнными директорами так себя не вела, а за столом и подавно. Лишь Осока, казалось, не испытывала никаких неудобств и была такой же, как всегда. От меня не ускользнуло, что ботан косится на неё с отчётливым мужским интересом. Видимо, межвидовые различия его, и впрямь, не беспокоили. Меня это несколько удивляло. Да, я и Осока, строго говоря, тоже относимся к разным видам, но между нами-то разница минимальна. Хвостики и обтянутые кожей рожки вместо причёски выглядят не более необычно, чем, например, голубая кожа и бледно-розовые волосы Рийо. Детали, в общем. У ботана с его вытянутой «мордой лица» и нечеловеческими пропорциями тела должны быть совершенно иные представления о красоте. А вот поди ж ты!

Неудобства, кажется, испытывала даже Падме. Она привыкла постоянно находиться среди нас, общаться «вживую», а сейчас приходилось прятаться, подглядывать через контрольные голокамеры и пользоваться для связи с нами беспроводными гарнитурами. Зайдя в рубку, я обнаружил её сидящей с ногами на диване и листающей какой-то файл на экране голопроектора. Зрелище забавное, с учётом того, что она могла открыть любой документ перед «внутренним взором», не пользуясь ни проекторами, ни экранами.

– Кофе хочешь? – спросила она.

– Откуда? – изумился я.

– Неужели я да не придумаю? – засмеялась голограмма. Поднявшись с места, открыла узкую дверцу рубочного санузла. Ах, да, конечно, я и забыл, что воду в кранах можно нагревать до любой температуры! А сам гранулированный кофе Падме, очевидно, забрала в камбузе заблаговременно. Через минуту по рубке поплыл характерный аромат, который ни с чем не спутаешь. Конечно, «правильный» кофе нужно варить, но и растворимый с Земли заметно лучше, чем галактический аналог, приготовляемый из совсем другого растения.

– А где же передник? – пошутил я, вспомнив тот день, когда Падме впервые своими голографическими руками внесла в рубку поднос, сразив наповал и Рийо, и Осоку.

– Сюда не подойдёт, – улыбнулась она. Что правда, то правда. Сегодня Падме нарисовала на себе нарядную блузу с баской и узкую юбку, отделанную по подолу и разрезам широкой узорчатой полосой. Фаргук официантки на таком вряд ли был бы уместен. Вообще, с того момента,

как она обнаружила, что может быть не просто бесплотным изображением, отношение к себе у нашей «хозяйки» заметно переменялось. Раньше на ней всегда было одно и то же строгое платье, изначально чёрное, потом – меняющее цвет вместе с электрохромным покрытием корпуса корабля. Теперь совсем другое дело. Утром, например, Падме предпочла спортивный стиль, сейчас – элегантно-деловой. А вечером, может быть, захочет появиться снова в брюках или в чём-нибудь классическом, вроде тех архаичных платьев, что считаются «формальными» на большинстве планет. Не забывала она и про волосы, благо вручную завивать локоны и плести косички не требовалось, и произвольно меняла не только укладку, но и длину, и оттенок, от естественного тёмного до яркого каштанового. Вызывая этим белую зависть у Рийо.

– М-м, какой запах! – восхитилась, входя, панторанка, легка на помине.

– Тебе тоже сделать кофе? – с готовностью предложила Падме.

– Да, пожалуйста.

– Наш дорогой гость присиделся в гостиной, как я погляжу, – заметил я.

– И не говори, – махнула рукой панторанка. – Каталоги изучает.

– Какие каталоги?

– Аукционов. Мне показалось, антиквариат.

– Не показалось. Он самый, – Падме подала панторанке кофейную чашку. – Не это ли везёт Крефей?

– Возможно. Но, думаю, не предметы искусства, а что-то более ценное – книги или артефакты. Иначе бы он так не трясся за свою жизнь, – Рийо поморщилась, оттянула пальцем тугой воротничок жакета. – Конспиратор... *hrenov*, правильное слово? Нет бы сказать с самого начала, что летим на Тарис. Можно было попросить сестёр Вао навести справки, что там сейчас творится.

– Да, точно, они же оттуда родом! – вспомнил я. – Алема говорила.

– Более того, их клан – самый влиятельный в диаспоре и всегда в курсе обстановки.

– Что ж, придётся лезть без разведки.

Ночью нас с Осокой разбудила Падме. Лицо её выражало крайнюю степень тревоги.

– Ребята, извините, что беспокою, – сказала она, – но в моём компьютере копается злоумышленник.

– Наёмники? – мгновенно подскочила Осока.

– Нет. Железный адвокат ботанского торгаша.

– Отключай замок двери в его каюте!

Я схватил подругу за плечо:

– Только без мечей. Иначе он поймёт, кто ты.

– Не волнуйся. Я знаю, что я делаю.

В каюте было темно, лишь прямоугольник света упал на покрытие пола, когда открылась дверь.

– Ах ты, *ведرويد* поганый, – прошипела Осока, выбрасывая вперёд правую руку. Тускло блестящий силуэт мистера Скрайджела дёрнулся, посыпались искры, дroid замер в неловкой позе... и с грохотом завалился на журнальный столик. В темноте кто-то истошно взвизгнул.

– Свет! – скомандовал я, неловко пытаюсь прицепить на ухо наушник. Мягко осветился потолок каюты. Борск Крефей сидел, забившись в угол, и таранился на нас выпученными от страха глазами.

– Что... Что вы себе позволяете?? – голос его сорвался на фальцет.

– Тот же вопрос Вам, мистер, – мрачно произнесла Осока. – Как это понимать?

Она указала на живописно развалившегося поперёк каюты обездвиженного дroidа. От его солнечного сплетения тянулся к вскрытой панели на стене оптический кабель.

– Не знаю! Это не я! Я не знаю, я спал!

– Да, Вы не лжёте, – Осока вздохнула и безжалостно прибавила: – Похоже, Вас кто-то использовал, как безмозглого щенка. Ладно, будем разбираться. Этого дройда мы временно забираем.

– Конечно-конечно! – уже нормальным голосом вскричал ботан. – Раз он шпион, нужно детально исследовать его память.

– И попрошу сдать все имеющиеся у Вас носители информации.

– Безусловно. Вот. Вот и вот. Вы должны понимать, я тут совершенно ни при чём...

– Что я должна, а что нет, я решу сама, – перебила Осока. – Вы не отдали один носитель.

– Да-да-да, я позабыл, он вот здесь, в кармане сюртука.

– Благодарю вас, – почти промурлыкала Осока и тут же снова произнесла резким, отрывистым тоном: – Теперь быстро: кто посоветовал нашу компанию?

– Одна важная особа. Заместитель имперского министра.

– Имя, имя!

– Фема Бааб, – выдавил Крефей.

Я, признаться, ожидал услышать совсем другое имечко – смазливую Осокиного Знакомца. Впрочем, моим дамам, как оказалось, было хорошо известно и это имя тоже.

«Подлиза Бааб, информатор Палпатина в Сенате ещё во времена Республики», – прокомментировала для меня Падме. Осока просто кивнула, ясно, мол, и спросила:

– Дройда тоже она Вам подсунула?

– Нет-нет, мистер Скрайджел давно работает у меня. Ума не приложу, кто и когда мог его перепрограммировать.

– Разберёмся. Бета! Отнеси эту грудку железа в мастерскую. Да проверь, нет ли там дублирующего контура питания вроде твоего. Утром механики выпотрошат ему память.

– Как ты его обезвредила? – поинтересовался я, когда мы вернулись в каюту.

– Да элементарно. Вырвала из креплений батарею и оборвала шины питания. У меня есть уже опыт экстренного отключения психованных дройдов. Так что меч и не потребовался, – с этими словами Осока закинула руку назад, отодвинула кожистый «башлык» на спине и извлекла выключенный меч из-за резинки топа. Положила на столик у кровати рядом с другим: – Ты ложись, ложись, надо выспаться, завтра в системе Тариса такой дурдом будет, только держись.

– Полагаешь?

Осока кивнула и пояснила, сладко зевнув:

– Мне сейчас приснилось, что в точке выхода нас будут ждать. Целой корабельной группой.

– И ты так спокойно об этом говоришь??

– Ну, да, – моя подруга потянулась на кровати, словно довольная кошка. – На любую засаду найдётся хитрый приём. Особенно у такого корабля, как наш. Правда, Падме?

– Конечно, – раздался из интеркома голос нашей «хозяйки». – Не волнуйся, Алекс, поспи.

– Уснёшь тут, пожалуй, после таких треволений, – проворчал я.

– Помочь? – с готовностью предложила Осока.

– Да ну, не надо. Сестрица, погаси, пожалуйста, свет.

– Специально для лентяев – пожалуйста, – со смешком ответила Падме, и потолок каюты померк. – Спокойной ночи.

Утром я проснулся с ощущением, что затекла правая рука. А, ну, конечно! Подруга, поворачиваясь во сне с боку на бок, придавила мне ладонь плечом. Осока вообще спала довольно беспокойно, впрочем, я в этом плане и сам не подарок, поэтому не жаловался. Аккуратно высвободив руку, я немного подождал, не решит ли подруга проснуться. Нет, пока не хотела. В отличие от меня, Осока прекрасно чувствовала всё, что происходит с ней во сне. При этом – умела не реагировать на разную ерунду. В начале знакомства я несколько раз наблюдал, как

Рийо, бесцеремонно приподняв Осокину голову за кожистый рог, подсовывает ей подушку или подбирает свисающую с дивана руку и укладывает вдоль тела. Та в буквальном смысле ухом не вела. Но постороннему дотронуться до неё нечего было и пытаться. Осока просыпалась едва ли не раньше, чем человек успевал додумать своё намерение до конца. Вот что значит владение Силой! Я прикрыл глаза, рассчитывая ещё немного подремать, да не тут-то было. Мозг, видимо, выпавшись, принялся размышлять, и мысли вертелись не самые приятные. В принципе, засада в пункте назначения дело вполне возможное, как действовать в подобных ситуациях на нашем корабле, я уже знал. Проскочить систему, выйдя на досвет в астропаузе, где фронт «солнечного ветра» отгораживает от сканеров противника, включить маскировку и подходить к Тарису крадучись. Да, это десять миллиардов километров, потеряем много времени. Но и только, ничего особенно страшного в этом нет. А вот «засланный казачок» волновал меня всерьёз. Он ведь мог перед отлётом сбросить хозяевам «регистрационные признаки» нашего корабля, по которым его можно опознать. Если да, и если его перепрограммирование – дело рук имперцев, ожидающая нас засада организована по всем правилам, возможно, с применением средств, позволяющих обнаружить «Амидалу».

– Тебя что-то тревожит, – тихо сказала Осока.

– Снова я своими мыслями тебя разбудил, – вздохнул я.

– Уже не спала. Расскажи, о чём думал.

Я изложил свои размышления.

– Связи с Голонетом на площадке не было, я проверила, – ответила Осока. – А есть ли у мистера Скрайджела спутниковый коммуникатор, мы скоро узнаем.

– Но, всё же, это имперцы или нет?

– Этого точно сказать не могу. Знаю только, что тёмных адептов в моём сне не было. Следовательно, ни Канцелярия, ни Инквизиция здесь не замешана. Либо это Имперская Безопасность, либо мафия.

Завтрак сегодня пришлось готовить в «полуавтоматическом режиме». Большинство электронных систем корабля не работало: Падме, не мудрствуя лукаво, остановила компьютеры, чтобы вирус, если он есть, не смог распространиться. Закончив с трапезой, я взял автономную деку, подключился напрямую к кристаллу долговременной памяти основного компа и запустил полномасштабную проверку всех исполняемых файлов. Заодно проверил и списки загрузки. Конфигурация системы оказалась не затронутой. Размеры и даты компонентов системы тоже совпадали с эталонными значениями, однако, в трёх местах программа-монитор отметила изменение контрольных сумм. Аккуратно сработал мистер Скрайджел, ничего не скажешь. Я заменил файлы копиями с носителя однократной записи, лежащего в сейфе, и только тогда включил сам компьютер. С его помощью проверка всего остального, что работало под управлением операционной системы, а не жёсткой прошивки, пошла на порядок быстрее. Через час можно было с уверенностью сказать, что корабль чист от цифровой инфекции. Бреганцы тем временем разбирались с «диверсантом». Спутникового коммуникатора в его конструкции не было, а вот операционная система претерпела малозаметные внешне, но серьёзные модификации. Немудрено, что его не остановило ни отсутствие в каюте коммутационной панели – её предусмотрительно сняли перед прибытием Крефея – ни защита от несанкционированного доступа. Заглушку он вскрыл, присоединившись непосредственно к транзитному оптоволоконному кабелю, для чего врезал в него небольшую муфту-трансвер. Защиту – взломал. И успел не только заразить систему, а и перелить к себе приличный объём нашей информации. До шифров и навигационных данных супостат, конечно, не добрался. Эти вещи хранились в полностью автономных компьютерах – такой порядок я завёл сразу, как только получил корабль в своё распоряжение. Тем не менее, не будь Падме, контролирующей системы «со стороны», вторжение так и осталось бы незамеченным.

– Копию для анализа кода мы сделали, – сказал нам Иан, – пусть Сакис разбирается.

– С ним у меня будет **очень** серьёзный разговор, – хмуро заявила Рийо. – Мышей ловить перестал!

«Скажи ей, напрасно она так, – заметила через наушник Падме. – От вторжений через каналы связи мы защищены прекрасно, а в данном случае сами виноваты, пустили злоумышленника туда, куда он в принципе проникать не должен».

Крефея поставили перед ультиматумом: блоки памяти дройда-адвоката будут стёрты с полным разрушением логических структур.

– Комплект программного обеспечения, как я погляжу, у Вас есть, – сказал Базили, – можно будет восстановить из него.

– Да, делайте, что считаете нужным, – махнул рукой ботан. Он явно испытывал облегчение, что никаких обвинений не предъявляют лично ему. Ведь это ни много, ни мало – диверсия во время полёта в гиперпространстве. За такое преступление властью командира корабля можно было даже казнить, как просветила меня Падме.

Приближался момент выхода на досвет, а фактически – прерывания прыжка, что само по себе является достаточно сложной манипуляцией. Внутри системы, где сравнительно сильно тяготение звезды, корабль сам стремится вывалиться в нормальные измерения в одной из областей входа-выхода. В свободном же пространстве остаточный «выбег» гиперпривода мог унести бог знает куда.

– Выходить начнём по показаниям гравиметров, – разъясняла Осока, ей, в отличие от Падме и, тем более, меня, такие манёвры делать доводилось. – Как только показания уменьшатся вот до этого порога, отключаем инверторы от питания. По инерции как раз выскочим за астросферу. Готовы?

– Готова, – подтвердила Падме. Я молча кивнул.

– Хорошо, остаётся... – договорить Осока не успела, потому что сильный удар потряс всю конструкцию корабля. Сзади вскрикнула Рийо, я тоже едва не выпал из кресла, спасли выскочившие из спинки мягкие скобы, в которые я с размаху ткнулся плечами. Немного больно, но всё лучше, чем влететь лбом в пульт.

– Маскировка! – выкрикнула Осока.

– Включена, включена, – успокоила Падме. И пояснила: – Мы попали в гравитационную волну.

Болтанка, от которой не спасали даже гравикомпенсаторы, постепенно утихала. Шарик *уравнителя* – комбинированного прибора, совмещающего функции вариометра и авиагоризонта – больше не дёргался за прозрачным окошком шкалы, как полоумный. Ручка ориентации обрела упругость и чёткую отдачу.

– Здесь в системе – интердиктор, – констатировала моя подруга.

Чёрт! Худшие опасения оправдывались. Значит, всё же, имперцы? Осока, между тем, продолжала:

– Падме, посмотри, насколько далеко мы от него находимся?

– Сканирую, минутку. Знаешь, я его не наблюдаю. Восемь отметок военных кораблей, но всё не то. А! Вот он где.

На экране блистера вспыхнул ещё один значок. Интердиктор находился на значительном удалении от нас, по другую сторону планеты Тарис, и проецировался совсем рядом с её крохотным светлым серпиком. Пока Базили помогал подняться с пола панторанке, Иан переключил индикаторы на пульте систем обнаружения, прочитал показания.

– Ну-у, ребята, – протянул он, – не знаю, кто из нас такой везунчик... Мы в гравитационной тени Тариса.

– А толку? – пожал я плечами. – Апертуру нашего выхода они всё равно наверняка засекли.

– Апертуру – нет, – сказала Осока. – Волна создаёт сильные помехи для кварк-детекторов. И нас не увидят, пока между нами и интердиктором находится поле планеты.

– Разве у тех кораблей нет гравиметрической аппаратуры? – я кивнул на другие обнаруженные цели.

– Есть, но не настолько чувствительная, – пояснил Базили. – Интердиктор снимает эхо с генераторов колодца, у остальных – обычные детекторы Бугла, как и у нас. Благодаря волне, они, может, и унюхали бы нас... километров со ста. Не дальше.

– Повреждений у нас нет? – спросил я.

– Никаких, – отозвалась Падме. – Системы исправны, груз не сместился, – и, помолчав, добавила: – В мастерской со стола упал тестер и свалил инструменты. Сколько раз повторять, чтобы всё закрепляли?

– Мой грех. Забыл, – сокрушённо вздохнул Базили.

– Безалаберные вы потому что, – проворчала голограмма и продолжала деловым тоном: – Я посчитала траекторию. Суммарное время – одиннадцать часов с минутами.

– По сравнению с двумя сутками это ерунда, – сказал я. – Главное – остаться незамеченными. Поехали.

– Там господин Крефей колотит в двери всеми доступными частями тела, – улыбнулась Падме.

– Головой тоже? – заинтересованно спросил я.

– Пока нет. Подождём, пока начнёт?

– Не надо, впусти, – махнула рукой Осока.

Голограмма растаяла в воздухе, и створки двери рубки разъехались в стороны. Вздохмаченный ботан буквально ввалился внутрь и с порога завопил:

– Что у вас творится???

– Нас выдернул из гиперпространства интердиктор, – спокойно сказал я. – К счастью, мы оказались вне зоны обнаружения.

– Мы уже в системе Тариса? – ботан глянул на хронометр, и на мгновение из глаз его даже исчез испуг. – Однако! Но как мы теперь подойдём к планете?

– А вон она, программа полёта, на проекторе, – сделал я указующий жест. – Мы рассчитываем пройти незамеченными, если Вам интересно. Встречный вопрос: что у Вас за враги такие, если в их распоряжении корабль подобного класса?

– Н-не знаю, – дёрнул ушами Крефей. – Какого типа интердиктор? Кореллианский «Двадцать два ноль-ноль»?

– Не совсем, – Осока спустилась с подиума к голопроектору. – Его колодцы работают в пульсирующем режиме, за счёт чего повышается дальность действия. Нормальный «Пленяющий» так не умеет. Видимо, какая-то модернизация.

– Она и есть, – подтвердил Базили. – Пульсирующий режим есть у 2200-бис, до его уровня сейчас доводится весь парк флотских «Пленяющих».

– Ещё один попал в волну, – сообщила Натуга. И включила трансляцию общего канала.

– Повторяю: транспорт типа Л-4000, говорит имперский патрульный корвет «Швайка», – донеслось из динамиков. – Ваши идентификационные данные не читаются. Заглушите генераторы и примите досмотровую группу.

Крефей выглядел озадаченным, но, кажется, не был испуган, во всяком случае, не сильнее, чем вначале. Пошевелил чёрной пуговицей носа, произнёс:

– Имперцы? Тогда это, скорее всего, совпадение. Я чту имперское законодательство.

– Не верю в такие совпадения, – покачала головой Рийо.

– Это не флот, – сказала вдруг Осока. – Может, на транспорте и поверили, но из меня-то не надо делать дуру! Имперский офицер, говорящий на базик с фоллинским акцентом???

– Нонсенс, – согласилась Наташа. – В военных академиях прекрасные логопеды. От чёткости речи зависит правильность передачи приказов. Не говоря уже о том, что фоллинов в имперском флоте просто не осталось.

Я облегчённо перевёл дух. Имперские силы в сравнении с нами можно было считать стремящимися к бесконечности, а любой другой враг был менее опасен просто потому, что имел некий предел возможностей. Да, в конце концов, и сферу влияния, выйдя за пределы которой, можно было не опасаться полномасштабной охоты.

– Значит – Синдикат, – подытожила Рийо.

– «Чёрное Солнце»? – переспросил Крефей. – Вот они – да, вполне возможно.

– Это легче, на планету они не сунутся, – сказала Осока. – Иначе – мафиозная война, а они только-только от предыдущей оправились. У принца Шезора, насколько я знаю, был конфликт с боссами из-за того, что не вовремя ввязался в драку.

– Совершенно верно, – подтвердил ботан. – Зато внизу нас с распростёртыми объятиями будет ждать местный картель.

– Не «нас», а Вас, – поправила моя подруга. – Мы разгрузимся, и поминай, как звали.

– Кого звали? Куда? – не понял ботан.

– Дорогая, – ехидно заметил я. – Сколько раз тебе повторять, что фамилия «Блюхер» буквально на русский не переводится?

Засмеялись все, даже фоллинка. Только Крефей стоял посреди рубки, непонимающе хлопая глазами. С озадаченным выражением «морды лица» он удивительно напоминал легендарного коня в пальто и от этого становилось ещё потешнее.

– Раз корабль повреждений не получил, – сказал, поднимаясь с места, Базили, – пойдёмте, мы Вам поможем восстановить прошивку Вашего адвоката. Без шпионских программ.

– Да-да, весьма благодарен, – закивал Крефей.

– Девчонки, а вы заметили, что сей фрукт даже не побеспокоился о своих наёмниках? – по-русски сказал я, глядя вслед ботану. – Удар был приличный, а кресел в трюме нет.

– С ними всё нормально, – тихо-тихо, на пределе слышимости, произнесла из динамика Падме. – У одного будет синяк, остальные целы и невредимы.

– Схожу-ка я, всё же, их проведу, – я тоже встал с кресла.

– Пожалуй, – одобрила Рийо. – Их начальница слегка невежлива, но это не повод нам вести себя так же.

Спустившись на лифте на нижнюю палубу, я, вопреки ожиданиям, не обнаружил наёмников в холле, несмотря на то, что и места здесь хватало, и диваны откидные имелись. Голоса доносились откуда-то из-за контейнеров в трюмном зале.

– Госпожа Рацци? – окликнул я. Разговор моментально смолк, и спустя несколько секунд тишинская наёмница вышла к дверям трюма.

– Можно по имени, – разрешила она.

– Вы тут все целы?

– Почти. Шепер башкой треснулся, но это не опасно, там же кость, – хохотнула Латс. – Вообще, предупреждать надо!

– Для нас самих был сюрприз.

– Что произошло-то?

– Попали в волну интердиктора, – объяснил я. – К счастью, нам удалось укрыться в гравитационной тени планеты.

– Вероятность абордажа? – деловито спросила наёмница.

– Нет, нас не заметили. Веселье начнётся после выгрузки. Через одиннадцать часов.

– Поняла. Тогда надо поесть и поспать.

– Ты зря не пришла к нам обедать. Девчонки расстроились.

– Как расстроились, так и забудут. Кто они, и кто я...

– Не совсем понимаю. Ты считаешь их какими-то важными персонами?

– А разве не так? – Латс прищурила красивые льдисто-голубые глаза. – Вот твоя жена. В прошлом явно элитный офицер. Не знаю, разведка ли, спецназ ли флота, но где-то оттуда. Уж я разбираюсь. Ваша вронианская красавица – из высшего общества, к гадалке не ходи. Не удивлюсь, если она посол. Или сенатор.

Вот так наёмница, всё угадала! Единственное, с чем она ошиблась – родная планета Рийо. Впрочем, жители Панторы и Вроны имели общих предков, так что, и здесь Латс не сильно промахнулась.

– Интересно, – улыбнулся я. – Ну, а я, по-твоему, кто?

– Ты, уж не обессуди, малость попроще их, хотя тоже не нашего скромного круга. Вырос на удалённой планете, поговору понятно. Не военный. Но образованный. Университет прямо-таки на лице написан, и не болтология, а технический факультет. Что, не права?

– Права. Ты, прямо, психолог.

– Удачливая наёмница удачлива тогда, когда умеет не только драться, но и быстро делать наблюдения и хорошо разбираться в окружающих.

– Мудрое замечание. Один нюанс: быстрые наблюдения часто бывают неполными. А чтобы разобраться лучше, надо понаблюдать детальнее. Так что, обедать ты, всё-таки, приходи. А если беспокоишься, – я понизил голос, – что твои тут без тебя передерутся, я Бету пришлю, чтобы проследила.

– Со всех сторон обложил, – усмехнулась она. – Придётся согласиться.

– Шепера своего загони вот сюда, – я похлопал ладонью по двери медотсека. – Пусть меддройд проверит, вдруг немного мозгов, всё же, есть, и они сотрясены?

– Ладно, ладно.

Падме ждала меня в лифте.

– Уболтал, – сказала она, и было не совсем понятно, чего больше на её лице – иронии или умиления. – Прямо как меня тогда.

– Ты говоришь так, будто я вас соблазнил, – хмыкнул я. – По очереди.

– Заставил сделать по-твоему, причём, по доброй воле. Это уже немало.

– Увы, номер проходит у меня исключительно с умными женщинами, – вздохнул я. – А это такая редкость...

– Ничего себе! Собрал у себя лучших, и ещё плачется! – она с деланным возмущением скрестила на груди руки.

– От скромности не умрёшь, – парировал я. – Может, мы, всё-таки, поедем, сестра? На центральную палубу. Тут недалеко, один уровень.

– Да-да, как скажешь, – наклоном головы и опущенными руками Падме изобразила покорность, но глаза её смеялись.

К обеду Латс Рацци, всё же, вышла в гостиную. У Крефея при виде того, как она садится за стол, слегка покривилась физиономия. Впрочем, разве его мнение кто-нибудь спрашивал? Тиилинка поначалу держалась немного скованно, но Осока и Рийо, действуя в унисон, сумели её разговорить. Не прошло и десяти минут, как Латс охотно рассказывала истории из своей карьеры, а Осока, поддерживая беседу, вспоминала собственные похождения. Не всё мне было понятно, например, обсуждение «мутной истории с Мандалором», случившейся ещё во времена Войны Клонов, я слушал в недоумении, пока Падме через наушник не разъяснила подоплёку того давнего переворота. Как я понял, именно в ходе этих событий Латс пересеклась с другой Осокиной знакомой – бражкой Суги. Вместе они охраняли сходняк глав хаттских кланов, где подверглись нападению Стражей Смерти и двух безумных братьев-ситов.

– Она мне об этом не рассказывала, – покачала головой Осока. – Вы молодцы, что живы остались, не многие пережили встречу с ними обоими.

– Да я что, – скромно сказала Латс, – я на подхвате была. А Суги против Мола один на один устояла.

В этой связи вполне уместно прозвучал и вопрос про Орру Синг. Выяснилось, что Латс доводилось работать вместе с ней не раз и не два. Тиилинка считала Синг высококлассным профессионалом, в то же время, о личных качествах отзывалась как-то вяло. Помявшись немного, добавила:

– В последнее время у неё вообще шарики за ролики заскакивали. Мне кажется, это из-за импланта. У неё ж в голове компьютер хитрый стоял, а при аресте его сломали...

– Точнее, даже два раза, сначала я, потом Айла, – поправила Осока.

– Так это ты её в первый раз повязала?? – уставилась на неё Латс. – А я слышала...

– Правильно слышала. Мне она тогда поджарила руку. Если бы не бластер сенатора Амидалы, я бы сейчас с тобой не разговаривала.

– О, как, – тиилинка покачала головой. – Так вот, после тюрьги она совсем с катушек съезжать начала. Убивала просто так, походя. Над слабыми глумилась. А однажды чуть такое не отколола, хоть стой, хоть падай...

И она принялась рассказывать историю четырёхлетней давности с продажей работоговцу двух твилек, матери и дочери. Только тут я начал понимать некоторые нюансы наследования клановой власти на Рилоте. В частности, на каком особом положении находится старшая дочь главы клана, где не осталось прямых наследников-мужчин.

– Думаю, у Синг в самом деле достало бы дури продать девчонку, – говорила Латс. – Ну, а я решила, что можно найти менее изуверский способ свести счёты с жизнью. И дала ей сбежать. Эта, само собой, на меня наорала, за бластер даже хваталась, потом отошла.

– И после всего ты с ней соглашалась работать снова и снова? – удивилась Рийо.

– Говорю же, в профессиональном плане к ней претензий никаких. А брезгливость наёмнику не по карману, так и с голоду помереть недолго.

– Ну, а та же Суги, например? – осторожно встрял я. – Она, насколько я знаю, считает иначе. Или, вот я слышал ещё такое имя – Хонс...

Латс хмыкнула:

– Сравнил! Суги и Хонс твоя – не наёмницы, а охотницы за наградой. Ты, как и большинство народа, путаешь эти понятия. Со стороны разница не всегда заметна, но она есть.

– Ну, почему же незаметна? – сказала Осока. – Наёмники воюют за заказчика, охраняют его, охотники ищут существо или вещь, за которых объявлено вознаграждение.

– Не-не, – покачала головой Латс, – наёмники этим тоже промышляют. Не надо понимать так буквально. Разница в другом. У настоящего охотника есть собственный корабль. Поэтому он свободен в передвижениях. Наёмнику, вроде меня, приходится искать новую работу там, где закончилась предыдущая. Или платить за межзвёздный перелёт.

– Удовольствие не из дешёвых, – не стала спорить моя подруга, – хотя прокормить корабль тоже бывает непросто. Иной раз только мелкий извоз и выручает, вот Алекс не даст соврать.

– А если сам ремонтировать не умеешь, ещё дороже выйдет, – вставил Иан. – Можно, конечно обойтись ремонтным дрейдом, но его сначала купить надо.

– И навыки пилота нужно иметь, – вступил в разговор ботан. Он явно был задет тем, что его фактически не замечают, и решил обратить на себя внимание. – Кстати, госпожа Рацци, а Вы водите корабль?

– Нет, только спидер, – сказала Латс. И добавила с самым наивным видом: – Да мне и незачем, пиратство моим контрактом не предусмотрено.

Мистер Крефей приоткрыл было рот... и промолчал. Вскоре, пожелав приятного аппетита, он совсем ушёл из-за стола и скрылся в своей каюте. А обед закончился в тёплой дружеской обстановке.

– С удовольствием посидела бы с вами подольше, – вздохнула тиилинка, – да выспаться надо перед делом. Нам ещё эти ящики на планете стеречь. Крефей сказал, несколько часов ехать придётся.

– Выспитесь – поднимайтесь сюда все, кроме дройда, я вам каф сварю, какого вы в жизни не пили, – пригласила Рийо.

– Спасибо.

Было уже за полночь по корабельному времени, когда планетная семья Тариса, состоящая из четырёх спутников и жирного астероидного пояса, приняла «Амидалу» в объятия своего гравитационного поля. К этому моменту скорость наша измерялась всего десятками километров в секунду. Непрерывно работающие вот уже несколько часов на торможение плазменные двигатели не могли развивать такую тягу, как ионный «баян», зато не создавали различимого издали следа. «Амидала» легла на спиральную траекторию подхода. Здесь, в зоне Роша планеты, можно было не бояться обнаружения интердиктором. Как и пеленгации: в ближних окрестностях Тариса было довольно интенсивное движение, порождающее активный обмен на гиперволнах. Рийо тут же воспользовалась моментом, чтобы незаметно подключиться к Голонету и проверить почту.

– Ответ от Библиотекаря! – сообщила она.

Джин-Ло Рэйсс писал, что устаревшими логиями, к сожалению, не располагает. Однако, они с большой долей вероятности сохранились в старом крыле «хорошо нам известного здания». Актуальные фонды вывезли «чёрно-белые», а собранием переизданных справочников, по его сведениям, не занимался никто. Эзопов язык Библиотекаря был достаточно прозрачен. Здание – Храм джедаев на Корусанте, «чёрно-белые» – имперцы.

– Значит, надо лететь и провести, по крайней мере, разведку, – сделала вывод Осока.

– Разве покинутый Храм не охраняется? – спросил я.

– Охрана была, но так, для проформы, – отозвалась Рийо. И рассказала, что после Резни и провозглашения Империи власти утратили всякий интерес к святилищу поверженного культа. То есть, Библиотеку Храма, как теперь выясняется, вывезли – тогда об этом не знали даже сенаторы – но и только. Какое-то время в Храме находился офис Инквизиции, вскоре она переехала, и довольно долгое время туда можно было проникнуть беспрепятственно. Мало-помалу всё мало-мальски ценное растащили мародёры. Лишь когда там начали устраивать оргии маргинальные личности, и возникло несколько новых пожаров, полицейский департамент перекрыл подходы к зданию и выставил посты, чтобы не шлялись всякие.

– Джин-Ло предлагает прислать специалиста по джедайским архивам, если решим лететь, – продолжала панторанка. – С ней, мол, быстрее разберёмся.

– Любопытно, – заинтересовалась Осока. – Я, грешным делом, думала, кроме него, других не осталось. Напиши, пусть присылает, лучше всего в док на Паквалисе. Сразу не полезем, так хоть поговорим, узнаем, где что искать.

В блистер мне была прекрасно видна поверхность планеты, то ночная, то дневная. Здесь тоже был один огромный город, однако, занимал он не всю площадь, как на Нар Шаддаа. Высокие многоэтажные кварталы обрывались по берегам, уступая место мелководному океану Тариса, и издали напоминали известняковые обрывы Чёрного моря где-нибудь в районе Одессы или Новороссийска. Искусственное их происхождение становилось видно только при значительном увеличении и на ночной стороне. Кажется, прибрежные районы были заселены повсеместно, чего нельзя сказать о внутренних кварталах. Огромные площади, в несколько раз превышающие размеры таких городов, как Москва, Лондон или Берлин, сплошь заполняли ржавые останки разрушенных домов, с большой высоты напоминающие ворс исполинского ковра. Где-то конструкции, очевидно, разрушились основательнее, и в поверхности экуменополиса зияли огромные провалы. А может быть, это произошло не само собой, а в результате военных действий. Живо вспомнился завод на Гвори, подвергнутый некогда бомбардировке.

И здесь точно так же местами – видимо, там, где от поверхности поднимались влажные испарения – конструкции покрывал ядовито-зелёный слой растительности. Приблизив изображение, я увидел, что растения с виду похожи на мох, но более высокоорганизованны – их усеивали мелкие жёлтые точки цветов.

На финальном витке вокруг планеты наш клиент лично присутствовал в рубке. Он сообщил координаты посадочной площадки одного из своих деловых партнёров, где предполагал перегрузить контейнеры на наземный транспорт. Воспользовавшись тем, что над заброшенными секторами не было воздушного движения, кроме редких транзитных трасс, мы вошли в плотные слои атмосферы в одном из таких спокойных мест.

– Вы отключили противорадарную защиту? – спросил Крефей.

– Только что, – сказал я. – Дальше будем передвигаться легально.

– Не отклоняйтесь вправо, – подсказал ботан. – Ориентируйтесь сначала по той четвёрке разрушенных башен, видите? За ними доворот на двадцать шесть в плюс, и триста кликов по прямой.

«Амидала» была всего в полусотне километров от указанных координат, когда Осока потёрла левой рукой висок, потом лоб, и произнесла:

– Ребята, у меня появилось ощущение, что на площадке нас ждёт неприятный сюрприз.

Я немедленно убрал тягу реверс-моторов до защёлки «малый газ», наклонил и чуть выкрутил рукоятку ориентации, уводя «Амидалу» на пологий вираж.

– Что Вы делаете, капитан? – воскликнул Крефей.

– Вы не слышали? На месте посадки, предположительно, засада. Я не стану рисковать своим кораблём, – ответил я и, плюнув на конспирацию, буркнул себе под нос по-русски: – Что думаешь?

«Я как ты», – верно определив, к кому именно я обращаюсь, ответила Падме.

– Госпожа Чучи, Ваши подчинённые слишком много себе позволяют! – возмутился Крефей. – Прикажите продолжить посадку!

– Если командир корабля считает, что дальше лететь опасно, я не склонна с ним спорить, – холодно ответила панторанка. – За жизнь пассажиров отвечает он. Мы можем высадить Вас в любом другом месте...

– А я могу счесть контракт невыполненным и не заплатить! – перебил ботан.

– Борск, скажите, отчего Вы так стремитесь попасть в эту ловушку? – Осока развернула кресло на сто восемьдесят градусов, чтобы лучше видеть Крефея, закинула ногу на ногу.

– Да нет там никакой ловушки! С чего Вам вдруг это пришло в голову? – всплеснул руками тот. – Я достаточно давно работаю с...

– Дроид по имени Скрайджел тоже находится у Вас достаточно давно, – заметила Рийо, в свою очередь, не дав ему договорить.

– Кхм. Да, верно, – ботан стушевался, уши его поникли, будто увядшие листья. – Хорошо, я свяжусь ещё с кем-нибудь из знакомых и найду другую площадку. Сможете подержаться в воздухе пять-семь минут, не мешая трафику?

– Думаю, да, – Осока перегнулась ко мне, указала вперёд и влево: – Становись в круг над теми развалинами на минус тридцать восемь.

Ботан, тем временем, написал что-то на экране деки и вновь обратился к моей подруге:

– У Вас, госпожа Тано, как я понимаю, есть способности к предвидению. Скажите, какое имя из трёх мне выбрать?

– Второе, – моментально ответила Осока.

– Я опасался, что Вы выберете третье, его фирма вдвое дальше от моего дома. Что ж, Коббу – не самый плохой вариант.

Я не видел изображения, но голос приятеля Крефея понравился мне не очень: визгливый какой-то и одновременно гнусавый. Коббу сначала не хотел нас принимать, у него-де «всё

забито». Тем не менее, ботану удалось его уговорить. Часть разговора я упустил, поскольку поступил вызов от местных воздушных гаишников. Тяжеловесным казённым языком они предупреждали, что мы маневрируем слишком близко к трассам 32 и 58, и интересовались, что за странные эволюции на их территории. Ответила Падме, объяснив, что на посадочной площадке возникли проблемы, и мы сейчас согласовываем другое место для посадки.

– Коббу дал добро, – сообщил Крефей. – Его фирма владеет ангарами в районе Джедайских Развалин, к северу от Высокого Порта. Колодец 40—17.

Падме прокрутила передо мной голографическую карту, показывая место назначения, затем быстро переговорила с регулировщиками, получая разрешение пролететь под трассой 33, и, совершив круг с четвертью, мы легли на новый курс. Крефей не преминул заметить, что ангараы Коббу расположены тоже неблизко к его резиденции, но имеют и плюс – находятся на уровне Среднего Города, благодаря чему ему с грузом не придётся пользоваться летающими машинами или грузовыми лифтами.

– Когда-то давно в том районе находился филиал Академии джедаев, – стал рассказывать он. – Отсюда название «Джедайские развалины». Кстати, возможно, Вам, госпожа Тано, будет интересно. Согласно хроникам, четыре тысячи лет назад в филиале служила женщина-джедай Вашей расы по имени Раана Тэй. Она участвовала в так называемой «резне падаванов»...

Ничего себе, подумал я. Оказывается, эта, недавняя Резня – не первая??

– Знаю, – кивнула Осока. – Жестокая и идиотская по сути акция. Тэй, как о ней пишут, вообще крепко не дружила с головой. Историки подозревают, виной всему генетический дефект, недаром у неё была раздвоенная задняя левка.

– Неужели на Шили эти события всё ещё изучают в курсе истории? – удивился Крефей.

– Вообще-то, я, благодарение звёздам, успела окончить школу при Республике, – усмехнулась Осока. – Или это такой неуклюжий комплемент, что я молодо выгляжу? Между прочим, я не говорила Вам, что родом с Шили. Вдруг я вовсе даже с Кироса?

– Прекрасно изображаете их деревенский прононс, – губы Крефея растянулись в улыбке, – но нет. Вы совершенно не похожи на этих крестьян. В деревне совсем другой темперамент, и никакое образование не могло бы его изменить.

Колодец диаметром около километра, по всей видимости, прокалывал экуменополис до самого дна, до почвы планеты. Наблюдая подобные «дырки» с орбиты на Нар Шаддаа и здесь, на Тарисе, трудно было оценить их размер. Вблизи колодец производил совершенно другое впечатление. Места в нём хватало, чтобы одни корабли опускались вглубь, другие – поднимались им навстречу. Меня волновал лишь вопрос, что будет, если вдруг откажет автоматическая система регулирования движения. На нужном уровне я прижал большим пальцем кнопку режима и качнул рукоятку ориентации вправо, смещая «Амидалу» из коридора спуска в наружное кольцо, примыкающее к стенам. И сразу понял, как контролируется движение вручную. Только что нас подсвечивали снизу зелёные лучи сигнальных лазеров, и вдруг их сменили жёлтые. И они не стояли на месте, а равномерно бежали против часовой стрелки. Ясно, здесь можно зависнуть или двигаться в горизонтальном направлении. Указанное Крефеем обозначение обнаружилось на стене после нескольких минут неторопливого полёта по кругу. Створки одного из ангаров рядом с ним гостеприимно распахнулись.

– Выше, – подсказала Осока. – Не прижимайся к полу.

Через секунду стало ясно, что не зря она это советовала. Оказавшись в пространстве ангара, корабль клюнул носом. Я скорректировал тангаж лёгким движением рукояти, а когда на уровне края оказались передние кромки крыльев, чуть добавил репульсорам тяги. В колодце дул постоянный ветер снизу вверх, он и создавал дополнительную подъёмную силу. Ангар был совершенно пуст и достаточно просторен, поэтому я сразу развернул корабль носом к воротам и только тогда посадил.

– Ну, вот, репульсорный *трак* уже на месте, и платформа для разгрузки имеется, – обрадовался ботан.

Снабжённой манипуляторами платформой управлял низкорослый оператор- *сквиб*, что-то вроде бесхвостой двуногой белки, покрытой коричневой шерстью. Весь его костюм состоял из передника, портупей, кепки и сапог. Весело посвистывая, он грузил контейнеры на платформу по шесть штук – четыре и сверху ещё два лёжа – и лихо рулил к грузовику. Наёмники, рассредоточившись вокруг, вели наблюдение за многочисленными проходами, ведущими в ангар с трёх сторон. Вот вывезены на пандус последние два контейнера.

– Полагаю, мы можем расплатиться, – расплылся в довольной улыбке Крефей. – Госпожа Чучи, Ваши сто тысяч, как договаривались, кредитным чипом. А ещё, в качестве премии за быструю доставку, возьмите вот это. Носитель вами проверен и безопасен. Я записал сюда некоторую интересную информацию.

– Благодарю.

Грузовик скрылся в одном из широких проходов. Уехал и *сквиб* на своей рукастой платформе. Лишь следы наёмников в пыли остались напоминанием о выполненном задании.

– Ну-ка, посмотрим, что здесь такое, – Рийо, на ходу расстёгивая душный воротник жакета, подошла к проектору, вставила носитель. – Голографическая база? Так...

Над линзой проектора сгустилось туманное изображение, в нём загорелись разноцветные огоньки, возникли непонятные символы – кружочки, крючки, загогулины.

– Звёздная карта? – спросил я.

– Странная какая-то, – Рийо вглядывалась в расположение звёзд. – Не могу понять принцип, как выбран масштаб. И шрифт странный.

– Староракатское начертание, – отозвалась Осока. – Представь, что вместо дуг углы, а вместо завитков дуги, и получится аурбеш.

Она вошла в проекцию и коснулась пальцами одной из надписей, увеличивая звезду. Прочитала:

– Лигон. Так они называли свою столичную планету. Это карта Старых Миров, ребята. Тех, что были сожжены ещё до создания Безграничной Империи раката. Подробная... и абсолютно бесполезная.

– Какую территорию охватывает эта карта? – спросил Иан, разглядывая ближнюю к нему часть карты.

– Посмотрим... Вот это с краю – Халцедон. А тут, – Осока провернула изображение, словно карусель, – Нирауан. Обратите внимание, Илум и Ксилла помечены как чужие звёздные системы. И вот эта тоже, двойная. Называется Луэдла...

– Спектры её компонентов есть в земном каталоге Дрейпера, – сообщила Падме, возникшая рядом со мной. – Номер 181615, а по Байеру это Ипсилон Стрельца, семнадцать и шесть десятых кводара от Солнца.

– Раз ракаты считали её чужой, имеем полное право выставить там пограничный пост, – улыбнулся я.

– Вернёмся в базу – дам распоряжение, – на полном серьёзе кивнула Рийо.

– Ты что! Это шутка была!

– В каждой шутке... Алекс, нам, действительно, надо потихоньку столбить сферу влияния. Раз врага, который уничтожил Старые Миры, в пределах видимости не наблюдается, вся разведанная нами территория принадлежит Прародине.

– Ладно, – махнул я рукой. – Это потом. Сейчас, по-моему, пора улетать.

– Полностью согласна, – поддержала Падме. – Не нравится мне это обшарпанное местечко. Правда, не мешало бы подзалиться, на торможении плазменными я выработала почти весь *инерт*. К газовому гиганту лететь как-то...

– Но и не в этой помойке, – поморщился Базили. – До дока дотянем?

– В обрез.

– Вот и ладушки.

Как же, улетели одни такие! Когда Падме попыталась запросить разрешение на вылет, на экране появилась инопланетная физиономия с носом, как у сайгака, и выпученными глазками. Над плечами субъекта трепетали небольшие крылышки. Тем самым неприятно визгливым голосом гуманоид сказал:

– Разрешение будет дано незамедлительно, как только будет оплачена аренда ангара.

– Сколько?

– Двадцать тысяч кредитов.

Немая сцена из «Ревизора» показалась бы одним мгновением. Мы ошеломлённо переглядывались, осмысливая услышанное. Первой дар речи обрела Осока – вот что значит джедайская закалка!

– Этот ангар, случайно, не из чистого золота? – нежно, почти ласково спросила она.

– Аренда за пять стандартных дней, – ответил мерзкий тип. – А вы как думаете? Борск звонит и требует срочно предоставить посадочную площадку. Конечно, я согласился, но для этого мне пришлось отказать другому клиенту, выплатить неустойку...

– Площадку попросил Борск Крефей, почему бы Вам не обратиться к нему? – поинтересовалась Падме.

– Но он ведь уже уехал, – пожал плечами гуманоид.

– Да в этом ангаре лет пять никто не садился, а то и больше, судя по слою пыли! – попыталась наша «хозяйка» вразумить владельца. Типчик захихикал:

– Тем не менее, только-только я его сдал, и тут вы прилетаете, как хатт на голову.

– Пять суток, Вы сказали? – неожиданно вступила в разговор Рийо. – Ну, что же. Тогда мы на пять и останемся у Вас. Как раз успеем навестить наших знакомых, я-то беспокоилась, что времени не будет. Мой старинный друг, Динэк Вао, будет рад нас видеть.

– В... – гуманоид икнул и неожиданно исчез из поля зрения. Пару секунд спустя его голова вновь выплыла откуда-то из-за нижнего обреза экрана. – Вао, Вы сказали?

– Да, я знавала его ещё наследником. Когда вернёмся, я Вас вызову, господин Коббу.

Едва связь прервалась, я уточнил:

– Динэк Вао – это и есть глава клана?

– Он самый, – панторанка улыбнулась. – Кажется, я сделала верный ход, Коббу-то явно *труханул*.

В гости к Динэку отправились втроём, в том составе, в каком всегда наносили дружеские, а не чисто деловые визиты: Рийо, Осока и я. Длинный подземный тоннель вывел нас на обшарпанную станцию «магнитки». Когда-то очень-очень давно она была похожа на колоннаду греческого храма. Кое-где ещё сохранились поставленные на века и тысячелетия колонны из мрамора или похожего на него камня. Правда, в первоизданном виде не осталась ни одна. На некоторых растрескавшийся камень стягивали грубые железные скрепы, но большинство были заключены в рубашку из серого бетона. Там же, где колонны разрушились до самой сердцевины, вместо них вставили решётчатые подпорки, тоже изрядно проржавевшие. О том, что металл от коррозии следует защищать, хотя бы путём покраски, здесь либо не слышали, либо забыли за долгие тысячелетия. Хорошо хоть указатели сделали из нержавеющей стали, приятно контрастирующего со ржавыми цепями подвесок. На щитах и стрелках светились зелёные, белые, красные надписи. Такая яркая люминесцентная краска? Не сразу я разглядел, что указатели подсвечиваются ультрафиолетовыми лампами, висящими среди разномастных потолочных балок, тоже явно претерпевших не одну реконструкцию по причине ветхости. Разобравшись с указателями, Рийо определила, что нужно подняться на верхнюю платформу, скоростные дальние поезда останавливаются там.

– Интересно. На других планетах такое бывает только там, где существуют пригороды и сельская местность, – заметила Осока.

– Возможно, тут транспортная сеть трёхуровневая? – предположила панторанка. – Экспресс, местное сообщение, а на совсем коротких расстояниях используются *бегунки*, как на Корусанте и Лианне.

Интерьер поезда магниторельса изнутри подозрительно напоминал нью-йоркское метро – голый металл стен, чтобы труднее было наносить «пещерное творчество», сиденья из толстого пластика, рифлёный пол. Свободных мест в вагоне было предостаточно, ехать не близко, и мы уселись возле одной из дверей. Поезд быстро набирал скорость, и одновременно нарастал глухой гул. Что может шуметь так в вагонах, не касающихся трассы, по которой они движутся – ума не приложу. Свист воздуха и равномерные едва слышные хлопки, когда вагон проскакивал очередное направляющее кольцо, почти заглушались этим звуком. Разговаривать сквозь этот гул было затруднительно, и мы молчали. Кажется, нервное напряжение сильнее всего сказалось на нашей панторанской подруге. Рийо откровенно клевала носом. Я кивком указал на неё Осоке.

– Пусть подремлет, – сказала она, повернув голову поближе к моему уху. – Следи только, чтобы в проход не вывалилась.

Рийо вываливаться и не подумала. Просто в какой-то момент её притянуло ускорением в мою сторону, и она в полусне положила голову мне на плечо, подсунув, видно, для большей мягкости, под щеку ладошку. В растерянности я покосился на Осоку. Та улыбалась. Спросила:

– Правда, она милая?

– Очень, – кивнул я, немало удивлённый, что Осока вновь, как тогда, с Вентресс, не выказала и тени ревности. И добавил тише: – Такая девушка, и всё не найдёт себе достойного парня.

– А она не хочет искать.

– Вот это мне и непонятно. Не век же ей вместе с нами по Галактике мотаться?

– Ну, а что ей ещё остаётся, когда у нас всё так хорошо? Не убивать же меня за это?

В первое мгновение я не сообразил, о чём она говорит. А затем перед мысленным взором встал разговор с Рийо на старой базе и болезненное выражение в её золотых глазах, когда я попросил помирить меня с Осокой. Вот оно как, оказывается. А я, чурбан бесчувственный, и не понял тогда! Осока, наблюдавшая за выражением моего лица, вздохнула сочувственно:

– До тебя, похоже, только дошло?

– Ну... – я опустил глаза.

– Какой же ты у меня вислоухий, честное слово! – подруга снисходительно потрепала меня по голове.

– Осторожнее, разбудишь.

– Не проснётся, она с этим торгашом столько нервов истратила, сутки может проспать.

Тридцать пять минут спустя поезд, двигавшийся со средней скоростью около трёхсот километров в час, затормозил на нужной станции. Осока, я и несколько смущённая Рийо спустились вниз. Потолкавшись три остановки в забитом вагоне местной линии, вышли в город. В это время зазвенел сигнал Осокиного комлинка. Над линзой портативного голопроектора возникло изображение Латс Рацци. На лбу её блестела свежая медицинская наклейка с целебной *бактерией*, но в остальном наёмница имела вполне бодрый вид.

– Мы закончили, – она улыбнулась во все тридцать два зуба. – Клиента до двери доставили, оплату получили.

– Были осложнения, как я погляжу? – спросила Осока.

– В пределах запланированного. Фойт вовремя их срисовал, и наш залп был первым. А вы? Ещё не стартовали?

– Нет, мы тут к знакомым Рийо едем. Нас, видишь ли, из ангара отпускать не хотят...

Услышав о заломленной Коббу «плате за постой», Латс выгнула брови:

– **Двадцать** ??? За одну посадку??? Слушай, давай, мы подъедем и отвернём ему носатую башку? Бесплатно, хатт его подери!

– Голову ему и я могу отрезать, – по-матроскино раздумчиво отозвалась моя подруга, – только от этого проку не будет. А ворота взрывать – ещё свод на корабль обрушится. Мы сейчас попробуем решить вопрос миром.

– Ну, успехов!

Очередная улица закончилась площадью, с одной стороны которой возвышалось массивное светло-голубое здание, изрядно перегруженное декором – массивные карнизы, вычурные пилястры первого этажа, тяжёлые лепные наличники. Перед входом под прозрачным колпаком возвышалась статуя женщины-твилеки, очень красивой, как и подавляющее большинство представительниц этой расы.

– Мис’н Вао, прародительница клана, – сказала Рийо. – Жила четыре тысячи лет назад. Награждена Крестом Славы. Именно благодаря ей все твилекские женщины на Тарисе с тех пор получают нормальное воспитание.

– И весь клан предпочитает базик собственному языку, – добавила Осока.

– Да, это тоже.

Твилеки-охранники, связавшись с руководством, немедленно пропустили нас к лифтам. На третьем этаже уже ждал сам Динэк Вао, горбоносый твилек с коричневым цветом кожи, ямкой на подбородке и массивными надбровьями. На мой земной взгляд ему было около сорока.

– Рад приветствовать Вас в своей резиденции! – воскликнул он, сжимая, по обыкновению своей расы, ладонь Рийо двумя руками. – А это...

– Наши соучредители, Алекс и Осока.

– Погодите-ка, Осока? Но Вы ведь... да что я спрашиваю, вот и мечи на поясе. Отрадно, что Вы избежали участи большинства. Алекс. Странно, удивительно знакомое лицо, но не могу вспомнить, где Вас видел. Вы с Осокой, случайно, не воевали вместе?

– Нет, – огорчил его я. – Мы знакомы не так давно.

– Ну, не страшно, я обязательно вспомню. Прошу к столу, надеюсь, не откажетесь от лёгкого завтрака?

Отказываться мы не стали. Динэк познакомил нас со своей супругой Джилджо, женщиной эффектного оранжевого оттенка. Они расспрашивали, как поживают племянницы Алема и Тиана, говорили о пустяках, и лишь затем глава клана завёл речь о делах. Динэка прежде всего интересовало, не нужны ли акционерному обществу кадры. В семьях клана появились выпускники средних школ, и он спешил устроить мальчиков и девочек на хорошую работу. По-настоящему хорошую, туда, где есть возможность начать карьеру: матросом, техником, медсестрой. Узнав, что мы готовы взять наиболее талантливых и на учёбу, Динэк совсем засиял. Тут-то Рийо и рассказала о конфликтной ситуации с владельцем ангара. Вао нахмурился, включил комлинк:

– Господин Ка-Ро-Сейр, жду Вас у себя в кабинете, – он повернулся к жене и добавил: – Дорогая, мы тебя покинем, дела.

В ожидании вызванного сотрудника Динэк провёл нас в кабинет, усадил, прошёлся вдоль окна.

– Тойдариане любят заниматься подобным надувательством, – сказал он. – Не удивлюсь, если Коббу взял деньги с ботана, а теперь хочет получить их ещё раз. Этот номер у него не пройдёт. Сейчас явится наш юрист... А вот и он.

Господин Ка-Ро-Сейр, церееанин с вытянутым вверх яйцевидным сводом черепа, внимательно выслушал обстоятельства и выразил готовность немедленно лететь с нами, чтобы приструнить наглеца в полном соответствии с законом.

– Большое Вам спасибо за помощь, Динэк, – улыбнулась Рийо.

– Ну, что Вы, что Вы! Вас отвезут на моей машине, – Динэк поднялся, и вдруг переменялся в лице. Теперь он глядел на меня с искренним сочувствием. Взяв меня под локоть, он негромко спросил: – Алекс, а Вы в курсе, что в Гильдии Охотников за Вас объявлена награда?

– Какая награда? – растерялся я.

– За устранение. Тридцать тысяч. Вот где я видел Ваш портрет.

Мои девицы встревоженно переглянулись.

– От Джин-Ло при встрече полетят пух и перья, – прошипела Осока. – За то, что не предупредил. Он ведь мониторит эту информацию!

– Подожди кипятиться, – Рийо сжала ей руку. – Динэк, а давно ли сделан заказ, не припомните?

– Недавно, не больше месяца назад, как мне кажется, – задумчиво ответил твилек. – И он как-то быстро «ушёл», хотя награда по меркам Гильдии не очень велика. Надеюсь, Вы предпримете меры предосторожности, Алекс.

– Это Диман, больше некому, – сказал я, пропуская Осоку и Рийо на заднее сиденье. – И с того света меня достал. Слушай, а что бывает с заказом, если заказчик мёртв?

– А ничего, – мрачно отозвалась Осока. – В Гильдии анонимность, личность заказчика неизвестна, а награда за убийство вносится вперёд. Пока заказ не выполнен, его можно отозвать по коду авторизации, который известен только заказавшему.

– Простите, леди, есть нюанс, – вступил в разговор Ка-Ро-Сейр. – Невыполненный в течение трёх стандартных лет заказ должен быть либо подтверждён, либо отозван в течение десяти суток, иначе награда «сгорает».

– Уяснил? – перешла на русский Рийо. – Теперь от корабля без Осоки ни на шаг.

– Да, – поддержала и Осока. – Пока не выясним, кто из наёмников взялся за выполнение.

– А когда выясним? – спросил я.

– Сами на него поохотимся. Неужели ждать у моря погоды?

Возле ангаров тойдарианина нас ожидал ещё один персонаж – худой и сутулый чиновник местной администрации. Вместе с ним и юристом мы вошли внутрь. Господин Коббу нашёлся рядом с «Амидалой», трепеща маленькими крылышками, он висел в воздухе на высоте примерно метра, чтобы быть на одном уровне с людьми. Глаза у него были грустные, он наблюдал, как четверо твилеков и наши механики переливают из репульсорной цистерны в ёмкости корабля инерт, то есть, реактивную массу. Судя по инею, то была жидкая углекислота. Вторая цистерна ждала своей очереди рядом.

– Господин Коббу, – обратился в тойдарианину чиновник, – я представитель планетарного арбитража инспектор Блелдер. Прибыл для урегулирования конфликта.

– О, господин советник! – Коббу был сама любезность. – Я должен принести глубочайшие извинения и Вам, и владельцу корабля. Тупица-бухгалтер не поставил меня в известность, что аренда оплачена господином Борском Крефеем по безналичному расчёту. Сотрудник уже оштрафован.

– Я бы посоветовал Вам лучше следить за своими сотрудниками, – недовольно ответил Блелдер. – Это уже не в первый раз. Выношу Вам предупреждение.

Зная, что фальшивые имперцы досматривают только прибывающие корабли и не трогают отлетающие, мы стартовали легально и, не включая маскировки, взяли курс на ближайшую область перехода. Не то чтобы нам нужно было экономить энергию, но так поступали все нормальные корабли, зачем же выделяться? Я уже готов был подумать, что это приключение закончилось успешно, как вдруг...

– Корабль типа «Мгла», говорит имперский патрульный корвет «Брама». Ваши идентификационные данные не читаются. Заглушите генераторы и примите досмотровую группу.

– Вот так, – нахмурилась Рийо. – С чего бы это?

– Пиратская натура взяла верх, – предположила Падме. – Видимо, я слишком лакомая добыча.

– И что теперь делать?

– Ответить, разумеется. Брат, сейчас я включу передатчик, а ты точно прочтёшь текст, который я выведу на панель. Постарайся говорить ровным уверенным тоном. У меня не очень хорошо синтезируется мужской голос.

– Хорошо, – кивнул я. И начал читать бегущие по панели пульта слова: – «Брама», здесь курьер Государственной фельдъегерской службы 334538726 «Тёмная Леди». Не вижу открытого ключа для обмена удостоверительными пакетами. Проверьте запросчик и повторите передачу.

Пауза. До-олгая такая пауза.

– Ты уверена, что не сделала хуже? – пробормотала Рийо. – Вот расстреляют нас сейчас, и всё. Они же понимают, что фельд по прилёте доложит начальству.

– Ага, понимают, – усмехнулась Падме. – Тем не менее, смотри, что сейчас будет...

Комлинк ожил, и всё тот же голос произнёс:

– «Тёмная Леди», идентификационный номер подтверждён, счастливого пути.

– Ответ-то неправильный, – заметила Натуга. – Они **обязаны** отправить ключ, принять наш пакет и сверить его.

– В любом случае, нас пропустили, – облегчённо вздохнула Рийо.

– У них выхода нет. Попытайся они атаковать, всполошится планетарная оборона и отправит депешу на флотскую базу Блэкфел. Немедленно, – весело разъяснила Падме. – И патруль прищемит им хвост. А пока мы долетим до места назначения, где, предположительно, составим отчёт, их и след простынет.

Через пару минут её слова начали сбываться. Сначала интердиктор, а затем корабли сопровождения запустили гиперприводы и скрылись из глаз.

– Вот теперь можешь с полным правом рассказывать другим кораблям, что от одной тебя дала дёру целая эскадра, – пошутил я.

– Не оценят, – отмахнулась голограмма. – У них мозгов *с гулькин нос*.

– А помнишь, ты говорила, что не умеешь выхлопом разгонять флоты? – сказала Осока. – Поскромничала, поскромничала. Даже не выхлопом, а одним правильно составленным сообщением в комлинк.

– Зазнаться, что ли? – задумчиво молвила Падме, вызвав у всех улыбки. Присела на подлокотник Осокиного кресла между спинкой и блоком рукоятей двигателей, добавила: – Ну, мы на Паквалис летим, нет?

– Летим, – сказал я.

– А почему никто команду не даёт?? – возмущение в её голосе было разыграно превосходно.

– Потому что ты у нас кораблик самостоятельный, и прекрасно можешь сама.

– Всё сама да сама... – проворчала голограмма.

И включила свой собственный гиперпривод.

4

Стоящее перед ней явление природы Осока Тано изучала с изумлением, достойным палеонтолога, неожиданно обнаружившего у себя на заднем дворе давно, казалось бы, вымершее животное. Выглядело явление, надо сказать, весьма колоритно. На нём были летние спортивные туфли, короткая юбка из материала, обычно идущего на изготовление комбинезонов технических служб, и красная футболка. Самую выпуклую часть её украшал размашистый рисунок бородатой рожицы в берете и с огромными ушами, подпись ниже гласила: «Che Burashka». У явления были слегка изогнутые полосатые рожки, такие же хвостики, свисающие с висков, и белые метины на щеках, отдалённо напоминающие Осокины, только обращённые острыми кончиками внутрь, к курносому носу.

– Ты как здесь оказалась?? – спросила, наконец, Осока.

– *Стреляли*, – ответило явление.

– Не умничай! «Белое солнце...» я видела раньше тебя.

Осока была слегка «на взводе», вот и ворчала. Немудрено. Два часа назад, сразу после выхода на досветовую скорость, какой-то гад выпустил по «Амидале» четыре ракеты средней дальности. Спаситься от них нам удалось только с использованием маскировочной системы. Хорошо ещё, я в своё время настоял на установке в нижних углах каземата задней турели пары восьмидюймовых пусковых труб. Через них можно было сбросить маяк, имитатор цели, ретранслятор и много чего ещё. В тот момент, одновременно с включением стигиевого ядра, за борт полетела гиперволновая «глушилка», и «мёртвая зыбь» накрыла корабли, блокируя любые попытки дальней связи. Оставлять свидетелей применения маск-системы такого класса было нельзя, и, сделав кувырок, я пошёл на сближение. Неприятель, «трёхсот тридцатый» кореллианский грузовик, а по сути – капер, один из любимейших типов судов пиратских шаек, увидел нас снова на расстоянии двести пятьдесят метров, когда Осока, отключив дефлекторные щиты, утопила до упора обе пушечные гашетки... ровно через секунду после удара о защиту пирата выпущенной чуть раньше ракеты. Пиратский командир, надо отдать ему должное, перед смертью успел произвести второй пуск, но его ракеты не смогли сманеврировать и ушли в молоко: я просто дал форсаж и впритирку к противнику проскочил за его корму. Второй кувырок – и ещё один залп в двигательную установку. Поскольку Паквалис система серьёзная, на огонёк вскоре примчался сторожевик местного таможенного управления, а с ним наш патруль в составе ракетноносца и четырёх «грифов» прикрытия. И тут история получила продолжение. Из гиперпространства вывалился корвет геонозианской постройки. На запрос таможенника он отреагировал крайне неадекватно – ракетным залпом в нашу сторону и, не прощаясь, ушёл за свет. Пришлось срочно выполнять противоракетные манёвры. Никого из нас поразить не удалось, зато в неподвижный пиратский корабль попали сразу две боеголовки, и от него осталось лишь облако обломков. То ли случайность, то ли кто-то решил спрятать концы в воду. После такого неудивительно, что моя подруга пребывала не в лучшем расположении духа.

Эрдени, разумеется, всего этого не знала и слегка обиделась:

– Я тоже очень рада тебя видеть. Если ты забыла, мы с ребятами летали в археологическую экспедицию на Батаев. А раз ты сразу ругаешься, я тебе не скажу, что мы там нашли.

– Ну, и пожалуйста, – пожала плечами Осока.

– Я смотрю, ты и на Земле успела побывать, – сказал я.

– Да. У вас сейчас зима, рожки легко спрятать под шапкой. Тётя Таша мне связала.

Так. Она познакомилась с моей мамой и, кажется, успела завоевать её расположение. Шустрая девочка.

– Надеюсь, ты была осторожна? – спросил я. – В городе не пойдут разговоры о пришельцах с другой планеты?

– Что ты! Мы очень тщательно подготовились. Выяснили, какие у вас порядки, что и как правильно делать...

– Кто это «мы»? – насторожилась Осока. – Вы там, что, толпами разгуливали??

– Нет, одна я. Хотели ещё Симеон и Амос, но мама не разрешила, пока язык не выучат.

– Ты-то, как я слышу, говоришь совсем чисто, – улыбнулся я.

– Конечно! – воскликнула Эрдени. – Я и с родителями твоими разговаривала, и фильмы смотрела, и песни учила.

– Музыкальный слух – большое дело, – Осока обняла сестру за плечи.

– Ага, а ты ворчишь. Хотя джедай, между прочим, не должен сердиться.

– Ну-ну, давай, поучи старшую сестру, что должен и чего не должен джедай! – фыркнула Осока. Впрочем, на сей раз вполне добродушно.

– Сестричка, – Эрдени ласково потёрлась виском о висок сестры, – если не секрет, какие у вас планы на ближайший месяц? Я имею в виду, до начала семестра ещё далеко, может быть, я полетала бы немного с вами, вместо лететь сразу обратно?

Осока вздохнула.

– Видишь ли, – сказала она, – мы сейчас отправляемся в очень опасный рейд. Мне не хотелось бы тобой рисковать. Разве что ты подождала бы нас здесь, но это может затянуться дней на десять.

– Ладно, нельзя так нельзя, – покорно отозвалась Эрдени. – Да, а вам в рейд не нужен специалист по вычислительной технике? У нас в группе есть мальчик, рехены с закрытыми глазами перебирает. И любой пароль взломать может.

– Это интересно. Зови своего мальчика.

– Он не мой, – быстро возразила Эрдени. – Для меня он слишком умный. Сейчас приведу.

Рыжий уроженец Билбринги по имени Фарлон Геко, получив в распоряжение один из корабельных компьютеров и копию модифицированной операционной системы адвоката-шпиона, сидел над ней чуть больше часа.

– Я далеко не Сакис Тамитриати, – сказал он, – но могу сказать, что здесь приложили лапу программисты, воспитанные в Торговой федерации. У них поощрялось использование стандартизованных, так сказать, «проверенных» подпрограмм, а не написание своих, пусть более эффективных. И... код писал не человек. То есть, совсем не человек.

– Неймодианин? – спросила Рийо. Фарлон потряс головой:

– Что бы там ни говорили, у неймодиан логика не отличается от нашей с Вами. Да и мыслят они шаблонно, говорю же. А тут что-то странное. Некоторые вещи словно навыворот сделаны. Не из выпендрёжа, а потому, что ему было так удобнее. Где вы взяли этот шедевр?

Осока рассказала историю с дройдом. Фарлон поскрёб стриженный затылок и заметил, что за две минуты такого шпиона не сделаешь. Кто-то занимался мистером Скрайджелом несколько часов, и его хозяин об этом не знал.

– Либо враг у него в доме, либо это одна из его любовных связей, – заключила Осока. – Не будь он настолько самоуверенным, я бы его даже предупредила.

– Пусть сам разбирается в своих знакомствах, – отмахнулась Рийо. – Нас это никоим образом не касается. Надеюсь вообще больше никогда с ним не встречаться.

– Ну, как, сестра, хороший специалист Фарлон Геко? – спросила за обедом Эрдени.

– Неплохой, – сказала Осока. – Спасибо.

– Пожалуй, мы можем взять и обоих, – задумчиво произнесла Рийо.

– Ур-ра-а! – будь Эрдени менее воспитанной, она бы от радости сплясала на столе.

– Ну, зачем балуешь?? – вскинулась моя подруга.

– Надо же кому-то, раз больше некому, – Эрдени придвинулась к панторанке, просунула руку ей под локоть. – Я буду хорошо себя вести.

– Не сомневаюсь, – Осока сдвинула брови, что, впрочем, на Тано-младшую не произвело никакого впечатления.

– А чтобы не пришлось за тебя краснеть, и ты была всё время на виду, жить будешь в моей каюте, – добавила Рийо. – И помогать мне...

– ...по хозяйству, – сказала Осока. – Драить палубы, накрывать на стол, мыть посуду.

– Алекс, кажется, именно это называется «кухонное рабство»? – спросила Эрдени, невинно похлопав ресницами.

– Кухонное рабство тебе будет при муже, – усмехнулся я. – Пока вижу чистой воды дедовщину. Вернее, бабовщину. Влипла ты, малыш.

– Может, и влипла, зато на Корусант съездию, – последнее слово Эрдени выговорила нарочито неправильно. И, гордо задрав нос, отправилась за вещами. Много времени для этого ей не потребовалось: рюкзачок, оказывается, всё это время мирно лежал между домкратами левого заднего шасси. Похоже, в исходе дела Тано-младшая не сомневалась.

Обещанного специалиста по архивам нам пришлось ждать ещё трое суток. Свободное время экипаж тратил кто как. Бреганцы, разобрав обшивку скуловых частей «Амидалы» над передними спарками, прилаживали рядом с сенсорными блоками какие-то новые крепления. На мой вопрос, для чего, объяснили, что хотят дополнить вооружение нашей Леди Яхты парой пусковых установок от беспилотного истребителя «Гриф».

– Хорошо, а запас торпед где размещать? Перезаряжать как? – поинтересовался я.

– Так это не торпеды будут в прямом смысле слова, – объяснил Иан, обтирая руки ветошью. – Трубы стреляют плазмоидами. Что-то вроде шаровой молнии. Накопители для них мы засунем вот сюда, а силовые кабели могут быть до двух метров.

– Интересно.

– Ещё как! Скорость у них одна пятая световой, мощность – примерно половина стандартной боеголовки, а против энергетических полей – ещё больше. Правда, скорострельность всего два выстрела в минуту, и наводиться придётся всем корпусом.

– Вы мне их на осевую линию прицела откалибруйте, дальше я разберусь, как ими стрелять, – сказала появившаяся тут же Падме. Как обычно во время хозяйственных работ, она одела себя в подобие технического комбинезона, только не из стандартного матового материала, а с шелковистым отблеском. Плюс ботинки на каблуке. Ни дать, ни взять – гламурный стиль «милитари» или псевдонародный костюм начала XX века в местном исполнении. Выглядело это немного забавно, но элегантно, поэтому и механики, и я от комментариев воздерживались, а я лишний раз убедился в своей правоте – бывших королей не бывает.

Я хотел было поучаствовать в монтаже, но не тут-то было: Осока утащила меня заниматься фехтованием. Она уже некоторое время пыталась обучить меня этому искусству, и занятия наши прервало ненадолго только появление на борту Крефея и наёмников. Кое-что у меня начинало получаться, и я старался, хотя, по большому счёту, считал себя малоперспективным – с Силой-то мне взаимодействовать не дано. Были, конечно, в Галактике и фехтовальщики, нечувствительные к Силе – к примеру, велморийцы или дворяне Тапанского сектора, но те учились обращаться с мечом с детства. Вот, разве что, в уличной драке могло пригодиться, стоило взять в руки любой подручный предмет. Для тренировок механики соорудили нам учебное оружие из тонких пластмассовых трубок, накачанных сжатым газом. По словам Осоки, отдача при ударе у них была такая же, как у реального меча. Металлические рукояти тоже утяжелили до «правильного» веса. Даже на самых первых занятиях Осока не особенно надо мной измышлялась, разве что, заставила разучивать стандартные движения, вроде тех, которые китайцы называют *таолу*, а японцы *ката*. Сопровождая их длинными учёными пояснениями о высоком смысле каждой связки. Немножко потерпев, я напомнил ей давний разговор, Осока тогда

сказала, что меньше всего желает быть похожей на старенького философствующего наставника. Она слегка обиделась, но ненадолго, и вместо отвлечённых речей, явно позаимствованных из арсенала кого-то из джедаев-учителей, начала рассказывать, для чего конкретно может пригодиться то или иное движение. А потом разбавила всё это спаррингами. Почти честными, поскольку Силу для предсказания моих действий она не использовала, и получался уровень, которого я при желании могу достичь. Лет через десять.

Сейчас первая же наша тренировка прервалась довольно быстро. Пригнув моё тренировочное орудие к полу своим, Осока сказала:

– Ну-ка, стоп. А знаешь, у тебя сегодня получается лучше, чем до Тариса. Перетренировала я тебя, что ли? Вот что: не буду сейчас придирается к чёткости движений, попробуй просто достать меня. Любыми приёмами.

Попытка – не пытка. Я начал... и получил несколько ударов от подруги.

– Ну, ну, о защите-то не забывай! – прикрикнула она.

– Уже понял.

А через две или три минуты я в растерянности остановил бой сам:

– Слушай, я, что, тебя **достал**?

– Да, вот сюда, в бедро, – подтвердила Осока. – Как ты додумался? Я это точно ещё не показывала.

– Не знаю... Хотя... Тогда, против Инквизитора, ты использовала этот удар?

– Использовала. Он увернулся, конечно, да я и не рассчитывала, что получится. Атаквала, чтобы сменить позицию. Внимательно ты наблюдал!

– Естественно, я ведь ждал момента вклепить в него пулю.

– Умница. Ладно, с драками на сегодня закончим. Сделаем кое-что поинтереснее, – Осока сняла с пояса свой меньший, жёлтый меч. – Прodelай стандартный комплекс вот с этим.

– Э-э, а не рано ли?

– Нормально. Открою тебе секрет: этим мечом невозможно обжечься.

– Как так?

– А вот как, – Осока сняла перчатку, включила меч и... взялась голой рукой за пылающее лезвие. Прodelемонстрировала мне неповреждённую ладонь: – Видишь? Тот, кто держит его в руке, может хоть истыкать себя, только одежду опалит.

– Понятно. Там какой-то особый кристалл?

– Да. Он не с Илума, это *велморит*. Но дело не только в задающем кристалле. Сначала меч был самый обычный. Потом мне его сломали в драке. И у меня не оказалось подходящего материала для фокусирующей линзы. Можно было, конечно, отпилить от оптического процессора, он тоже годится, но тогда мне попался осколок разбитого шарда...

– Кристаллической жизненной формы? – уточнил я.

– Её самой. И я решила отшлифовать из него линзу. После этого и получился такой вот интересный эффект. В другой комбинации материалов ничего подобного не будет, мы потом проверяли с Хаяном, нашим мастером по мечам. Бери и приступай. Сейчас все твои ошибки, которые остались, выплывут наружу.

– Каким образом?

– В виде подпалин на комбинезоне, – засмеялась Осока.

Подпалина действительно появилась. Правда, всего одна, на колене, когда я проделывал нижний взмах и слишком близко поднёс кончик лезвия к ноге. В остальном разученное с тренировочной трубкой «таолу» получилось не хуже и с настоящим мечом.

– Ну, недурственно, – одобрила подруга. – Знаешь, я передумала. Атакуй!

Задуматься и испугаться я просто не успел, на что, скорее всего, и рассчитывала Осока. Раз – и спарринг на настоящих мечях, без долгих переходов и прелюдий. Жутковатое гудение соприкасающихся клинков, конечно, немного нервировало, тем не менее, я держался – Силу

Осока по-прежнему не использовала, и всё было честно. Я даже попробовал поставить блок одной рукой... и заработал ещё одну подпалину на плече.

– Понял? – выдохнула Осока, переходя вновь на дальнюю дистанцию.

– Понял, – я снова подхватил рукоять левой ладонью выше правой. Теперь-то я знал: наносить удар одной – можно, а блокировать, когда противник бьёт двумя – опасно.

Завершилось всё быстро и эффектно. Осока опрокинула меня на пол и уселась сверху, намертво зажав мою правую руку своей левой. Её меч – и когда успела – уже висел у неё на поясе.

– Молодчина! – сказала она и щёлкнула по индикатору комлинка, запрашивая время: – Ну-ка, сколько? Две пятьдесят одна? Вдвойне молодчина. Любой юнкер из сектора Тапани на моём месте уже лежал бы разрубленный.

– Скажешь тоже!

– Я честна, как никогда, – заверила Осока, позволяя мне подняться. – Заметь, я сказала «юнкер», а не «баронет». У баронских отпрысков инструкторы получше, с ними ты пока не справишься.

– А-а, ясно. А что, тапанцы и велморийцы используют такие же световые мечи?

– Тапанцы да. У них в обиходе старые, ещё древней ситской империи, или новодел, похуже качеством. А у велморийцев мечи немного другие, «энергетические». Представь искро-силовой резак, только с удлинённой апертурой. Конструктивно – изврат жуткий, зато от перегрузки кристаллов по лезвию пробегают красивые искорки, а при взмахе тянется огненный след. Ну, и рукоятка греется здорово, поэтому поединки строго ограничены по времени.

– Вы обедать пойдёте, вояки? – спросила Падме, как обычно, внезапно возникая рядом и кладя руки нам на плечи.

– Конечно! – сказал я. – Загоняла меня дорогая, слона бы съел.

– А слоны у нас не водятся!! – хором отозвались обе.

– Спелись, да? Такие, да? – насупился я. – Вот стану умным, изобрету звёздный трансклюкатор и буду на каждой доске почёта висеть.

– Ага-ага, в фас и в профиль «Их разыскивает Империя», – прыснула Осока.

– Кстати, всё хочу уточнить, – с улыбкой произнесла Падме, – что такое трансклюкатор?

– А я знаю? – развёл я руками. – Говорю же, его ещё изобрести надо.

Вечером второго дня прилетел Пятерня. Он проводил смену вахт охраны – теперь личного состава хватало, и, дабы солдат не терял форму и не разлагался морально, пограничников начали тасовать, переводя с охраны доков на сопровождение грузов и наоборот. Или просто из одной системы в другую. Узнав, куда мы собрались лететь, капитан от удивления выдал длинное витиеватое ругательство и лишь потом обрёл способность выразиться связно.

– Вы что, позабыли, как выглядит верная смерть?? – кипятился он, грозно хмуря густые брови и сверкая глазами. – Так я напому. Она одевается в чёрное, носит красный световой меч и швыряется молниями!

– Мы прекрасно это помним, – невозмутимо ответила Осока. – Одну такую смерть я недавно зарубила, другую перетянула на свою сторону. Не с ней ли ты, помнится, брал притон наркоторговцев месяц назад? А если серьёзно, тот наш враг, что ходит в шлеме, сейчас во Внешнем Кольце, это проверено. Второй же на такую мелочь, как я, размениваться не привык. Он и не помнит, поди, как я выгляжу в Силе.

– Как хотите, а одних я вас не пушу, – отрезал Пятерня, для большей убедительности рубанув ладонью по воздуху. – Сам полечу и группу возьму. А потом можешь меня уволить, – добавил он, видя, что Рийо уже открыла рот.

– *Хамите, парнишиа*, – сказала та. – Я ещё спорить не начала, а ты уже на дыбы. Группу мы возьмём, если это не целый взвод, взвод нам селить негде. А будешь ещё на начальство голос повышать, оставлю без сладкого.

– Солдат сладкое не пьёт, только сухое, – расплылся в улыбке Пятерня. И через полчаса привёл на корабль четырёх бойцов. Двух панторанцев – Жеха и Арноиду, темноволосого уроженца Шарлиссии Эрижура и бреганца Кобея. Капрал Валлон Жех был нам прекрасно знаком по предыдущим путешествиям. Для пограничников освободили каюту-кладовую на нижней палубе, за медотсеком, восстановили в ней санузел и душ, осталось только откинуть койки в боковых стенах.

– Не смейте таскать барахло на центральную палубу! – ворчала Падме на механиков. – Я знаю, что это крайне необходимое барахло, в трюме за стенами есть ниши, там и складывайте.

– Ладно, ладно, – примирительно сказал Иан и, спустившись вниз, распорядился: – Отставить лифт. Это всё в трюме, за облицовку, где боезапас.

– Приказывали же в машинное? – удивился Арноида.

– Она не хочет.

– Кто «она»?

– Яхта.

Бойцы не выказали ни малейшего удивления. С Падме, кроме Жеха, никто из них раньше не общался, зато дroidов-«Стражниц» по главной базе знали прекрасно и привыкли, что те вполне разумны и могут иметь собственное мнение.

Пятерню разместили на центральной палубе вместе с Фарлоном Геко, а последнюю свободную каюту-кабинет оставили для специалиста по архивам: судя по сообщению Библиотекаря, это была дама, и устроить её следовало с максимально возможным комфортом.

Она появилась в ангаре за полночь на следующий день. С виду это была какая-то колдунья, зашедшая угостить яблочком пушкинскую Царевну или диснеевскую Белоснежку, что, впрочем, почти одно и то же. Фигуру её полностью скрывал длинный плащ с глубоким капюшоном, когда-то, видимо, чёрный, но затасканный до такой степени, что сейчас являлся, скорее, тёмно-серым в крапинку. Тут и там с него свисали нитки и мелкие клочки, по трезвом размышлении наводившие на мысль, что плащ, всё же, двойной, и внутренний его слой будет поцелее наружного. Встречать загадочную особу вышла одна Рийо.

– Добрый вечер, это Вы специалист по архивам? – обратилась она к незнакомке.

– Да, госпожа Генеральный Директор Чучи, добрый вечер, – голос из тени капюшона был мелодичен и молод, совсем не по-колдуньиному. Женщина поднялась по пандусу, и только тогда, когда оказалась на площадке перед турболифтом, откинула капюшон. Она была твилекой, кожа её имела фиолетовый оттенок, не столь редкий, как красный, но тоже очень эффектный. Голову и плечи женщины покрывали геометрически правильные светлые полосы, не натуральные, конечно. У твилеков естественные узоры на плечах встречаются, но не очень часто, поэтому многие рилотские девушки по достижении пятнадцати лет наносят себе всевозможные перманентные рисунки. А глаза у твилеки, кстати, были такого же серо-голубого оттенка, как и у Осоки. На поясе незнакомки висела отнюдь не нейронная плеть, это сомнению не подлежало, слишком уж необычный дизайн имела рукоять. Увидев мою подругу, твилека заулыбалась:

– Здравствуй, Осока Тано! Джин-Ло обещал мне сюрприз, но чтобы такой...

– Привет, – сказала Осока. – Ты была на две ступени старше, в восьмидесятом выпустилась, историк, точно? Вы с Оли Метеор всё время в Библиотеке пропадали. Вот имя твоё не могу вспомнить.

– Рач'иситра. Можно просто Рати.

Осока представила Рати остальных. Падме при этом добавила в своё изображение побольше прозрачности и немного помех, чтобы не вызвать ненужных расспросов. Рати, как историк, безусловно, знала, кем была при жизни Падме Наберри Амидала, и разглядывала голограмму с нескрываемым интересом.

– Вещей у тебя, конечно, нет, – задала риторический вопрос Осока.

– Вот, сумка, и всё.

– В таком случае, занимай каюту, и немедленно стартуем.

Система Корусанта встретила нас космическим движением такой интенсивности, что невольно вспомнилось то самое русское слово из шести букв, которым Рийо когда-то охарактеризовала переезд со старой базы на новую. Если быть цензурным, вокруг столичной планеты царил слегка контролируемый хаос. Хорошо, что сами законы гиперпространственной физики не позволяли двум кораблям выйти на досвет в одной точке. Чем больше масса, тем дальше разводит объекты космос. Рядом с нами, например, оказалась угловатая транспортная баржа, украшенная эмблемами в виде белого круга с изображением зелёного листа и водяной капли. Расстояние до неё было вполне безопасным, около полукилометра. С баржи нас, естественно, видеть не могли, маскировочная система была включена в момент выхода.

– Да это водовозка с Кармелы! – воскликнул Иан.

– Может быть, за ней и пойдём? – предложила Рати. – Транспорт с этой водой садятся прямо на планету, причём, в атриум рядом с Сенатским сектором.

– Долго, – покачала головой Осока. – Тут есть кое-что поинтереснее. Лайнер, видишь? Водовозка будет идти сутки, а пассажирским рейсам прямой коридор.

– Я к его расписанию и прилаживалась, – проворчала Падме по-русски. – Если бы не оптронная дура на станции Паквалис, успели бы в самый раз. Просила её, как человека...

– Забывая, что она всего лишь программа, – заметил я.

– Ничего, после фразы, что пора менять устаревшего кибердиспетчера, нам сразу нашлось стартовое окно.

– Ох, *два сапога пара*, – тихонько вздохнула Рийо, имея в виду Осокину манеру вести переговоры, которую всё чаще стала брать на вооружение Падме.

– Один известный авторитет говорил, что с помощью доброго слова и револьвера можно добиться гораздо большего, чем только одним добрым словом,³ – сказал я.

Лайнер «Запряжённый гандарк», с виду похожий на гигантский мастерок каменщика с аккуратной горкой цемента на лопатке, и в самом деле, шёл напрямик к шестой планете системы. Тяговооружённость у него оказалась довольно высокой, и нам, чтобы удержаться на хвосте, потребовалась мощность главной двигательной группы. Впрочем, ни ионный след «лишнего» корабля, ни даже апертуру выхода из гиперпространства в здешней мешанине трасс и орбит не смог бы выделить никто. Интерференция, знаете ли. В итоге «Запряжённый гандарк» привёл нас к одному из колоссальных орбитальных терминалов, по сравнению с которым панторанская «Румелия» казалась бы спичкой на фоне целого коробка.

– Садиться он не будет? – спросил я.

– Нет, – отозвалась Падме, – у него здесь не конечная точка маршрута. Сейчас высадит пассажиров с Кореллии, посадит новых и пойдёт по Перлемианскому пути дальше.

– Значит, наши дороги расходятся, – заключил я, разворачивая корабль в позицию для торможения.

– Не газуй, – сказала Осока. – Спуститься нам нужно вот над тем пятном, это Заводской район. А Сенатский сектор рядом.

– Странное соседство, правительственная резиденция рядом с чадающей промзоной, – удивился я, наблюдая за показаниями датчика относительной скорости.

– Не только она, а и сектор Фобоси, центр деловой активности. Но, во-первых, в этом месте господствующие ветры в другую сторону. А во-вторых, промзона фактически заброшена ещё до Войны Клонов.

– А это, в таком случае, что? – я указал на дымящие трубы.

³ Приписывается гангстеру Аль Капоне.

– Рассказывают, что на покинутых предприятиях ещё продолжают какие-то остаточные процессы, – вступил в разговор Иан. – Но, возможно, это результаты деятельности местного населения. Тут и наркаши, и гангстеры, и контрабандисты прячутся. Вывести дымоход в заводскую трубу – самое разумное.

– Смотри, Рати, какой знаток! – съехидничала Осока, оборачиваясь. – Зачем только мы с тобой нужны, если есть люди, так хорошо знающие Корусант?

– Напрасно ты, – Иан укоризненно на неё поглядел. – Ты в этом районе часто бывала?

– По краям довольно часто, и с наставниками, и одна. А вглубь только один раз забиралась. Когда меня клоны гоняли.

– А мы с Базили тут три месяца прожили. Уже при Империи.

– Как вас угораздило? – удивился я.

– Да как всех, – Иан пригладил волосы. – В доке работали, там, собственно, и познакомились. Потом док разорился, общежитие закрыли, и всех на улицу. Пришлось, пока корабль попутный не нашёлся, сортировщиками мусора устроиться. А жили в каморке электриков на закрытой станции «магнитки». Поезда, они, хотя бы, паразитов разгоняют.

– Извини, я не знала, – сказала Осока.

– Ладно, пустое.

– Падме, а что вон там за небоскрёбы? – поинтересовался я, наводя курсор на далёкие башни.

– То, что ты тронул вторым, и соседние корпуса – жилой комплекс Сената. Не только для сенаторов как таковых, но и для сотрудников.

Сообразив, что в этой башне жила и сама Падме, будучи сенатором от Набу, я поскорее перевёл разговор на другую тему:

– А где здание Пятисотлетия Республики?

– Отсюда плохо видно, только верхушка. Сейчас пролетим немного, покажется во всей красе... Да, вот отсюда. Кстати, там тоже снимали апартаменты некоторые сенаторы и министры. Кому достаток позволял не ограничиваться казённой квартирой. А то, что его загоразживало – посольские здания. Видишь, с такими перемычками, их называют «воздушный замок». А вон там, подальше – Храм.

– Его я давно уже заметил. Что теперь, Осока?

– Первым делом подлетим и внимательно осмотрим снаружи, – сказала подруга. – Поглядим, как и чем охраняется. А дальше как обычно.

– То есть, по обстановке? Ясно.

Усечённая пирамида Храма, увенчанная пятью тонкими башнями, приближалась. Под кораблём мелькали уже не заброшенные промышленные здания, а жилые кварталы с плоскими крышами, в разных местах утыканые шпилями небоскрёбов различной высоты. Кварталы рассекали ущелья улиц, точно так, как было в моём сне. Или в Осокиной памяти? Снизившись таким образом, чтобы пройти между воздушными трассами верхнего и нижнего уровня, я направил корабль к прямоугольной площади-плато, находящейся на уровне крыш соседней застройки. Храм возвышался как раз в её центре. Кто знает, что дёрнуло в этот момент меня за язык, но я негромко спросил, вроде бы, ни к кому не обращаясь:

– Мы вот оттуда летели с тобой тогда?

– Да, как раз по трассе под нами, – подтвердила Падме. – А потом свернули.

– Родственнички, вы, собственно, о чём? – насторожилась Осока.

– После того, как Алекс всё это рассказал, я тоже видела, – призналась Падме. – Следующей ночью. Только немного иначе.

– Как именно?

– Мы выпали из кабины вместе. А неуправляемая машина всё равно ударила туда, под колонны. Мне кажется, это намёк.

– Пожалуй. Мне кажется, Сила говорит тебе, что нужно полагаться на тех, кто тебя любит, и всё обернется к лучшему.

– Вернёмся на главную базу – поведу вас к Дэе, всех троих, – проворчала Рийо.

– Ага, – сказал я. – «К психиатру! В кратер Ричи. Др-рамба! Сахар-рок!»⁴

– М-да, это нервное, – констатировала Осока.

– Меня лечить поздно, только выключить, – усмехнулась Падме.

– Но-но, прекрати мне! – я погрозил пальцем. А про себя подумал: хорошо, что Рати не поняла нашего разговора! Возможно, и не слишком культурно говорить при ней и Пятерне на незнакомом языке, но в противном случае она моментально бы догадалась, что «голографический интерфейс яхты» вовсе не искусная имитация личности, а самое настоящее сознание. Программы, они ведь не спят и снов не видят. Падме в её теперешнем состоянии отдых почти не требовался, но именно «почти». Ночью, когда спали все остальные, она тоже иногда дремала час-другой, вполглаза, по её собственному выражению. И уже не первый раз упоминала, что ей что-нибудь снилось.

– Охрана, похоже, минимальна, – сказал, тем временем, Иан. – Фасадная стена храмовых служб защита сеткой, тротуар отгорожен, поверху «отрицательный угол» и наблюдательные посты. Голокамер, направленных внутрь, нет. Признаков патрулирования не вижу.

– На моей памяти полицейским самим запрещалось заходить на территорию, – кивнула Рийо. – Там и сетка вторая установлена, с внутренней стороны полосы.

– Осока, – спросил Пятерня, – где, говоришь, начинается та подземная галерея?

– От Седьмой Сенатской сразу за пересечением с проспектом Покорителей Тингела. Там служебный подъезд, сверху плохо видно.

– Наверное, вот этот, – Падме подсветила красным коротенький тупик.

– Приткнуться негде, – вздохнула Рийо. – В этом районе только частные площадки.

– А если вообще не садиться? – предложил Пятерня. – Подлететь прямо к лестнице Храма, зависнуть...

– Нет, – покачала головой моя подруга. – Они могут осматривать площадь при помощи праулеров. В принципе, мысль хороша, но для возвращения, когда сможем сразу улететь. Сейчас сделаем иначе. Зброшенное здание корпорации «ЛиМердж» в Заводском районе. Там есть крытые ангары, Фа'але о них говорила. Даже Императору не придёт в голову искать наш корабль в старом ситском убежище.

– Да уж, наглость галактическая, – с усмешкой подтвердил я.

– Согласно записям Магистра Шакти, из этого здания имеется тоннель до Пятисотлетия Республики, – сообщила Рати.

– Да, я тоже об этом слышала, – сказала Рийо. – Им и воспользуемся. Нам нужно совершить кое-какие банковские операции, а в цоколе «пятисотки» есть офисы всех популярных банков.

– Экономишь процент за перевод? – улыбнулась Осока.

– С Паквалиса было бы полпроцента, – уточнила Рийо, – но зачем спонсировать банкиров? Нам самим лишняя тысяча не лишняя.

Описав петлю вокруг покинутого Храма, мы снова углубились в мрачные пейзажи Заводского района. Здание энергетической корпорации «ЛиМердж» высилось среди других административных корпусов, словно ракета «Протон» на старте, только было гораздо больше, порядка ста пятидесяти метров в диаметре.

– Ангары расположены между пилонами, – подсказала Рати.

⁴ А. и Б. Стругацкие, «Понедельник начинается в субботу».

– Вот эти дупла? – Падме обвела мерцающим контуром вертикальное закруглённое отверстие, прищурилась, как бы прикидывая, а на самом деле – измеряя его стереосенсорами. – Двенадцать метров в свету, слишком тесно для меня.

– Большой ангар должен быть выше. Наверное, с другой стороны, – предположила твилека.

И точно. Обогнув башню, мы сразу увидели вырез в её стене чуть ниже того места, где она начинала сужаться, переходя в шпиль.

– Вот сюда поместился бы даже «Самум», – удовлетворённо сказала голограмма, и рукоять ориентации под моими пальцами ожила, отражая выполняемые ею манёвры.

– Подожди-подожди, – я удержал ручку от наклона вправо. – Знаю, женщины не очень любят заднюю передачу, но зайдём кормой, на случай экстренного старта.

Вздыхнув, Падме зажгла на пульте-экране виртуальные зеркала с цифрами кормовых и боковых дальномеров.

– Проверься, всё же, на предмет сторожевых датчиков, – посоветовал ей Пятерня.

– Вижу шесть штук, ни один не работает. Алекс, учитывай боковой ве... Ох!

Я охнул одновременно с ней, непроизвольно дёрнув рукой: внезапно, словно удар по глазам, на Заводской район упала темнота. Тревожно звякнул сигнал, цифра одного из дальномеров мигнула красным. Кто из нас парировал этот рывок, сам ли я или Падме, я так и не понял, всё произошло мгновенно. Обзорные камеры переключились на инфракрасный режим. Пара минут – и опоры коснулись пола ангара.

– Ну и закат здесь! – покачал я головой.

– Искусственный закат, – сказала Рийо. – Зимой, чтобы продлить световой день, поверхность досвечивается орбитальными зеркалами. Бета! Проверьте этаж.

– В здании нет ничего живого, кроме нескольких нетопырок, – заверила Рати.

– Зато возможны электронные сюрпризы, – Осока встала, спустилась с рубочного подиума к большому голопроектору, на котором теперь светилась схема части здания – настолько, насколько доставали рентгеновские сканеры корабля. – Нужно быть Магистром, чтобы ощутить спящего сторожевого дройда. Это, насколько я понимаю, лифтовые трубы?

– Да. Два из восьми турболифтов подают признаки жизни, – сообщила Падме.

– Не использует ли кто-нибудь это здание и сейчас? – нахмурился Пятерня.

– На этаже следов пребывания не видим, – услышав его слова, доложила снаружи Бета. – Пыль. Вентиляция не работает, но панель управления под питанием.

– Надо было для начала проверить силовое ограждение, – сказал Базили, снимая с пояса перчатки. – Айда, Иан, посмотрим генераторы стенки... с Вашего разрешения, госпожа Генеральный директор, – добавил он, вспомнив, что в рубке посторонние.

– Ой, идите уже, – отмахнулась Рийо.

Кромешная тьма большого ангара казалась осязаемой, будто кисель. Впрочем, едва Иан и Базили, а за ними все остальные, двинулись по пандусу вниз, Падме включила ультрафиолетовую подсветку, и в ответ на полу и стенах вспыхнули люминесцентные знаки. Воздух в ангаре отчётливо отдавал промышленной гарью, приносимой снаружи, и ржавчиной. Едва слышно пощёлкивая подошвами по полу, к нам подошла Бета.

– Отправила мальчиков осмотреть лестницы и реактор в подвале, – сказала она. – Полагаю, он притушен, и всё, что здесь работает, питается энергией холостого хода.

– Можем зажечь аварийное освещение! – крикнул от стены Базили.

– Да-да, и ещё навигационные огни снаружи, – съязвил Пятерня. – А заглянут штурмовики – угостим ужином.

– Понял, понял, фигню сморозил. В общем, стенка не включится, сдохла. Придётся так.

– Ничего, нам здесь не год обретаться, – сказала Рийо. – Дождёмся утра, сходим в банк, а вечером проникнем в Храм.

– Как ты думаешь, – нарочито робким голосом спросила Эрдени, и глаза у неё были соответствующие, – можем мы завтра немного погулять по Корусанту? Когда ещё сюда попадём...

Рийо на умоляющий взгляд не поддалась и ответила уклончиво:

– Обещать не могу. Посмотрим по обстановке. Если имперцы не слишком лютуют, погуляем. Мне тоже важно узнать, какие теперь здесь порядки. А сейчас спать, *утро вечера мудренее*.

– Скажи, а магазины в Сенатском секторе очень дорогие?

– Ужасно. Когда мне было что-то нужно, я летала в Фобоси... – Рийо осеклась и строго посмотрела на Эрдени: – А ты, что, **закупаться** сюда приехала??

– Ну, одно же другому не мешает? У меня немного денег осталось после экспедиции, на Батаеве тратить особенно не на что.

М-да, подумал я, Осоки рядом нет, она бы сейчас... А где, собственно, Осока? Не поднялась же в корабль раньше всех? Я посмотрел в сторону ангарного проёма, слабо подсвеченного снаружи городскими огнями. На сером его фоне отчётливо вырисовывалась стройная фигурка, увенчанная, словно экзотической короной, коническими рожками-монтралами. Осока стояла спиной к кораблю и смотрела наружу.

– Я тебя потерял, – тихо сказал я, подходя.

– О, для этого тебе пришлось бы приложить гораздо больше усилий, – в темноте отчётливо прозвучал смешок, но я чувствовал, что Осока выдавила его через силу. И обнял её за плечи:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.